

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра судебной экспертизы и криминалистики

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ**

Выпускная квалификационная работа
магистранта заочной формы обучения
направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
по магистерской программе «Уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза, теория оперативно-разыскной деятельности»
3 курса группы 01001665
Полякова Олега Викторовича

Научный руководитель:
заведующая кафедрой судебной
экспертизы и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
Жукова Н.А.

Рецензент: доцент кафедры
уголовного процесса Бел ЮИ МВД
России им. И.Д. Путилина, кандидат
юридических наук, доцент,
полковник полиции Шевцов Р.М.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ.....	9
§1. Понятие и сущность обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.....	9
§2. Участники уголовного судопроизводства, обеспечивающие реализацию прав и законных интересов на досудебных стадиях.....	27
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО КАК ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ.....	40
§1. Особенности обеспечения прав потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.....	40
§2. Особенности обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.....	53
Заключение.....	65
Библиографический список.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Уголовное судопроизводство призвано обеспечить реализацию уголовно-правовых норм при наличии к тому законных оснований и с соблюдением такой правовой процедуры, которая гарантировала бы как изобличение виновного в совершении преступления, так и недопустимость привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновного. Так как каждая личность – это ценность для общества, в уголовном процессе должны быть обеспечены права любого гражданина, какое бы процессуальное положение он не занимал.

Определяя актуальность темы необходимо отметить, что в решении проблем обеспечения прав и законных интересов личности следует руководствоваться основополагающими положениями статьи 2 Конституции РФ, которая устанавливает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Назначение уголовного процесса законодательно закрепляет в ст.6 УПК РФ гарантии обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Важная роль в совершенствовании обеспечения прав участников уголовного судопроизводства принадлежит механизму, гарантирующему права личности. Актуальным аспектом отмеченной проблемы является деятельность государственных органов и должностных лиц по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства. Статья 11 УПК РФ прямо закрепляет гарантии охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Ряд иных статей УПК РФ также закрепляет гарантии соблюдения прав и свобод участников уголовного процесса (например, ст. 6.1., 7, 8.1, 9, 10, 12-16, 18, 19, 150-161 и др.). Однако, ежегодно Пленум Верховного Суда РФ и Конституционный Суд РФ принимают решения, свидетельствующие о нарушении прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Большинство из нарушений связаны с

досудебным производством. Это свидетельствует об актуальности проблемы обеспечения уголовно-процессуальных прав личности при производстве следственных действий.

Степень разработанности темы: Проблеме обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве посвятили свои работы Б.Т. Безлепкин, Ю.Н. Белозеров, В.П. Божьев, Н.В. Витрук, И.Ф. Демидов, О.А. Зайцев, Л.М., И.В. Ростовщиков, М.С. Строгович, И.Л. Трунов и другие.

В монографических исследованиях, коллективных работах, сборниках статей обстоятельно рассмотрели отдельные аспекты такие ученые, как В.П. Божьев, А.А. Власов, Б.Я. Гаврилов, О.А. Галустьян, А.П. Гуляев, И.М. Гуткин, С.П. Ефимичев, Л.М. Карнеева, Л.М. Колодкин, А.М. Ларин, П.А. Lupинская, Л.Н. Масленникова, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, В.С. Шадрин, С.Ф. Шумилин и другие.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в отсутствии комплексных исследований, посвященных особенностям обеспечения прав участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства по обеспечению прав лиц на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также закономерности их реализации в правоприменительной практике.

Цель и задачи научной работы: целью является комплексное исследование обеспечения прав участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях.

Для реализации данной цели в ходе написания выпускной квалификационной работы предусматривается решение следующих задач:

- исследовать понятие и сущность обеспечения прав участников уголовного судопроизводства;
- проанализировать полномочия и правовой статус участников уголовного судопроизводства, обеспечивающих реализацию прав и законных интересов на досудебных стадиях;
- рассмотреть особенности обеспечения прав потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;
- раскрыть особенности обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Методологической базой выпускной квалификационной работы являются основополагающие законы, категории и понятия философии, общенаучные и частные научные методы. Методологическую основу исследования составляют общенаучный метод познания, метод системного анализа, нормативно-логический метод, методы сравнительного правоведения и правового моделирования. В настоящем исследовании используются философские и специальные юридические категории.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обеспечение прав и интересов участвующих в досудебном производстве лиц представляет собой целостную систему действий уполномоченных субъектов досудебного уголовного судопроизводства (дознавателя, следователя, прокурора и судьи), направленную на создание условий, необходимых для реализации прав и осуществления прав и интересов; соблюдение условий реализации прав и интересов; возмещение вреда, причиненного нарушением прав и интересов.

Сущность обеспечения прав личности заключается в:

- информировании лица об обладании правами и их разъяснение;
- создании необходимых условий для полноценной реализации прав;
- охране прав от нарушений;
- защите прав;
- восстановлении нарушенных прав.

2. В механизме реализации содержания обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства существуют различные виды уголовно-процессуальных гарантий.

По субъекту инициативы процессуальные гарантии делятся на две группы: 1) гарантии, касающиеся порядка процессуальной деятельности следователя, а также прокурора и суда, в связи с осуществлением последними в ходе досудебного производства по делу определенных надзорных и контрольных функций (процессуальные права и обязанности, требования процессуальной формы, и т. д.); 2) процессуальные гарантии, выступающие в виде средств защиты права (интереса), предоставленные законом, заинтересованным лицам, их защитникам, представителям и используемые ими по собственной инициативе с соблюдением установленного порядка (право на обжалование действий и решений следователя, право заявить отвод заинтересованному лицу и др.).

Процессуальные гарантии можно также классифицировать на общие (обязанность следователя обосновать, мотивировать принимаемое решение, соблюдать установленные законом требования к форме и содержанию решения и т. д.) и специальные, направленные на обеспечение прав отдельных участников процесса, при производстве определенных процессуальных действий и принятии конкретных процессуальных решений.

По сфере действия выделяются процессуальные гарантии прав и интересов, участвующих в деле лиц при принятии основных процессуальных решений (о возбуждении уголовного дела, прекращении производства по делу и т. д.), при проведении отдельных следственных действий, применении мер процессуального принуждения и другие.

3. В связи с тем, что основным средством обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса на досудебных стадиях является точное выполнение обязанностей уполномоченными субъектами, ведущими производство по уголовному делу, в рамках их компетенций выделим следующие этапы обеспечения прав на досудебных стадиях:

- обеспечение прав и законных интересов в связи с принятием процессуального решения;
- обеспечение прав и законных интересов в связи с производством следственных действий;
- обеспечение прав и законных интересов в связи с избранием и применением мер уголовно-процессуального принуждения;
- обеспечение прав и законных интересов в связи с рассмотрением и разрешением ходатайств участников уголовного процесса;
- обеспечение прав и законных интересов в связи с обжалованием действий (бездействия) и решений должностных лиц.

4. По нашему мнению, механизм обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве в целом законодательно регламентирован. Однако, в правоприменительной деятельности встречаются случаи нарушения этого механизма в следствии невыполнения определенных его элементов. Одни и те же обязанности должностных лиц, в чьем производстве находится уголовное дело, могут реализовываться на разных этапах обеспечения прав и законных интересов.

Основные обязанности должностных лиц, направленные на обеспечение прав участников уголовного процесса, заключаются в:

- разъяснении их процессуальных прав (в том числе права обжалования),
- своевременном ознакомлении с постановлениями, затрагивающими их права,
- своевременном вручении постановлений,
- обеспечении участия в следственных и процессуальных действиях переводчика, защитника, законного представителя,
- своевременном привлечении к участию в следственных действиях специалиста.

Наиболее эффективным в защите нарушенных прав является механизм подачи ходатайства (гл.15 УПК РФ) и механизм обжалования (гл.16 УПК РФ). На каком бы уровне эти механизмы не реализовывались, решения по

заявленному ходатайству или поданной жалобе должно быть письменным, обоснованным и конкретным.

5. Необходимо законодательно закрепить правовой статус заподозренного и начало его возникновения у лиц, в отношении которых уже начато уголовное преследование, но пока еще не имеющих процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого). Полагаем, что такие лица должны получить возможность реализовывать свое право на получение квалифицированной юридической помощи, право защищаться всеми незапрещенными способами, право обжаловать действия (бездействие) и (или) решения правоохранительных органов, нарушающих их права, и ряд других.

Теоретическую основу исследования составили нормы конституционного и уголовно-процессуального законодательства, труды отечественных и зарубежных ученых различных отраслей права, а также публикации в периодической печати по вопросам, связанным с исследуемой проблемой.

Эмпирическую основу исследования составили опубликованные материалы правоприменительной деятельности, судебной практики, а также результаты научных исследований.

Структура научной работы определяется целями и задачами исследования, его содержанием и логикой изложения материала. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих в себе четыре параграфа, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

§1. Понятие и сущность обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод не только отразила многие черты своего исторического предшественника - Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), но и пошла в этом направлении значительно дальше. Путем дополнительных Протоколов к Конвенции перечень основных прав и свобод был заметно расширен. А самое важное состояло в том, что Европейская Конвенция предусмотрела международный механизм, который предназначен для защиты прав и свобод человека¹.

Права человека находятся в центре гуманитарного государственного сотрудничества, охватывающего широкий круг вопросов. Права человека с позиций международного права – это права, характеризующие правовые положения в любом современном обществе, но которые имеют разные возможности для их обеспечения.

Термин «права человека» появился в международной лексике после американской войны за независимость и Великой французской революции. В то время в соответствующих документах говорилось о правах человека и гражданина. В Уставе ООН о правах гражданина уже не говорится. Но некоторые права человека, например, право на участие в управлении государством, неотделимы от гражданства.

Понятия «права человека» и «права гражданина» не во всем тождественны. К правам человека необходимо отнести так же то, что не имеет нормативного закрепления. Государство признает и берет под свою защиту.

¹ Колосов Ю. М., Кузнецов В. И. Международное право. М.: 1996. С. 297

В свою очередь, многообразие концепций прав человека не препятствует формированию универсальной концепции межгосударственного сотрудничества в области прав человека на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

Все права человека неделимы, одинаково важны и составляют единый комплекс, противопоставление их недопустимо.

В Европейской Конвенции записаны основополагающие принципы, касающиеся прав человека. Значение в том, что все конкретные нормы в законодательстве государств-участников должны разрабатываться в соответствии с этими принципами, которые одновременно являются критерием их законности¹. Правовая система каждой страны - члена Совета Европы, включая Российскую Федерацию, обязана закреплять и обеспечивать основополагающие принципы, зафиксированные в Европейской Конвенции.

Структура Европейской Конвенции такова: в первой части закрепляются права личности, а вторая часть легализирует некоторые допустимые изъятия и ограничения этих прав. Это общий подход Совета Европы.

В науке прочно утвердилось мнение о том, что права личности и ее обязанности образуют неразрывное единство.

Отдельные ограничения в Российской Федерации могут быть введены только в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом. Но при введении такого закона должен быть указан перечень ограничений, пределы и сроки их действия (ч. 1 ст. 56 Конституции РФ). Однако даже в условиях чрезвычайного положения не подлежат изъятию наиболее значимые права и свободы человека (ч.3 ст. 56 Конституции РФ): право на жизнь, жилище, свобода совести и т. д.

¹ Бессарабов В. Г., Быкова Е. В., Курочкина Л. В. Европейские стандарты прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном процессе. – М.: Издательство «Юрлитинформ». 2005. 232 с.

В отличие от большинства международных договоров, задачей Европейской Конвенции является защита личности от неправомерных действий государственных органов. Европейская Конвенция обязывает государства обеспечить основные гражданские и политические права лицам, находящимся под их юрисдикцией, и учреждает специальный контрольный механизм для рассмотрения нарушений и принятых по ним обязательных для данных государств решений и придает им особую роль в обеспечении предусмотренных Конвенцией прав.

В п. 1 ст. 46 Конвенции предусматривается признание государствами без каких-либо условий юрисдикции Европейского Суда по толкованию и применению положений Конвенции. Безоговорочное соблюдение прав человека и основных свобод служит единству стран во имя достижения общих идеалов и целей, социального прогресса демократии, утверждения справедливости.

Следует подчеркнуть, что наиболее важно соблюдение прав и свобод граждан на стадии предварительного расследования, так как именно на этой стадии они могут существенно ущемляться. И это могут быть самые значимые права, такие, как право на жизнь; на свободу и неприкосновенность; и т.д.

Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность - это, прежде всего ограничение свободы действий и принятия решений в результате прямого или психического принуждения. В отличие от нарушения соответствующих прав и свобод, их ограничение должно пониматься как правомерное вторжение в частную жизнь личности, вызванное обеспечением интересов общества и государства, а также защитой прав и законных интересов иных лиц. Потребность в ограничении прав личности в уголовном судопроизводстве обусловлена необходимостью обеспечения надлежащего выполнения задач уголовного процесса.

Глава Конституции РФ о правах и свободах почти безупречна, во всяком случае, она не вызывает серьезной критики даже со стороны радикально настроенных сторонников конституционного обновления. Здесь существенно помогает международное право, с которым у Конституции РФ почти нет

разногласий. Реальным конституционализмом нашей системы можно считать запрет дискриминации, свободу вероисповедания, свободу слова и другие гражданские свободы.

В то же время планки конституционных идеалов весьма высоки, а их достижение обусловлено временными и другими существенными факторами.

Исследователями отмечается, что провозглашение Конституцией РФ человека, его прав и свобод высшей ценностью отразилось в гуманизации российского законодательства. И все же на фоне достаточно заметных достижений в сфере прав и свобод человека еще далеко не все права обеспечены, отсутствуют механизмы их реализации, а государство не в полной мере несет ответственность за их обеспечение.

К сожалению, не получили своего своевременного законодательного развития конституционные гарантии прав граждан, подвергшихся уголовному преследованию. Недавно стали реализовываться конституционные нормы о судебном порядке применения ареста, заключения под стражу и содержания под стражей.

Реализацию прав и свобод, составляющих смысл существования Конституции, нельзя рассматривать вне связи с функциями правоохранительной системы и правосудия, которые как раз и призваны обеспечить их защиту. Особая проблема - реализация прав и свобод в сфере уголовного судопроизводства.

На досудебных стадиях уголовного процесса в той или иной степени затрагиваются практически все провозглашенные Европейской Конвенцией права человека и гражданина. И, прежде всего, должна выполняться ст. 1, регламентирующая обязательство соблюдать права человека.

Как известно, основополагающие права человека получают свое дальнейшее развитие в конституциях отдельных государств и отраслевом законодательстве. Однако не менее важна степень их защиты и обеспечения. И здесь основная роль принадлежит разработанности уголовно-процессуального

законодательства, которое конкретизирует и обеспечивает целый ряд наиболее значимых прав человека, таких, как право на жизнь, право на свободу и т.д.

Для полноценного осуществления прав личности в уголовном процессе они нуждаются в надлежащем обеспечении, на что в условиях происходящих в России государственно-правовых преобразований обращается особое внимание. Как отмечается в Концепции судебной реформы в Российской Федерации, подавляющее большинство предлагаемых настоящей Концепцией нововведений в уголовном судопроизводстве направлено именно на обеспечение прав личности¹.

Основная причина существенного возрастания значимости данного вопроса известна - переориентация российского государства в отношении с личностью на мировые стандарты. В Конституции России прямо указывается, что в России не только признаются, но и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17).

Законодательное закрепление отдельных прав и свобод человека и гражданина и отнесение их к принципам уголовного судопроизводства не является абсолютным средством обеспечения их эффективной защиты. Отсутствие или недостаточность обеспечения может свести на нет права личности. Без обеспечения они могут обернуться пустым звуком, декларацией или даже ширмой для притеснения личности.²

По некоторым оценкам, существующее состояние обеспечения прав личности в нынешнем уголовном процессе вообще не позволяет считать его таковым вследствие несоответствия тому, что он должен собой представлять. Сказано сильно, но, с учетом общего правила о необходимости соответствия уголовного процесса типу государства, по существу верно. В правовом государстве и уголовному процессу полагается быть процессом правового

¹ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: - М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. – 232 с.

² Безруков С.С. Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. №1 (15). С. 29 – 30.

государства, где права человека, как он сам, являются высшей ценностью и должны быть обеспечены действительно на высшем уровне с достаточной для этого степенью надежности. Разумеется, указанное требование - идеал, достигаемый далеко не сразу. Однако именно стремление к нему в конечном итоге и определяет формирование в теории уголовного процесса иного, чем прежде, отношения к личности, разработку мер по обеспечению ее прав.

Уголовное судопроизводство является той областью юридической деятельности, в которой права, свободы и законные интересы личности затрагиваются наиболее существенно. Так, вследствие недостатка достоверной информации, многие процессуальные решения предварительного расследования, основываются на вероятностных данных, что создает реальную угрозу нарушения прав и основных свобод личности¹.

Особую актуальность вопрос об обеспечении прав и законных интересов участников процесса при принятии процессуальных и тактических решений лицом, производящим расследование, приобретает в связи с реформированием отечественного уголовно-процессуального законодательства.

В литературе отмечается, что «вся процедура расследования и ее регламентация – это конкуренция прав и интересов потерпевших и преступников, интересов личности и общества: любое положение процедуры расследования, любая мера, предпринимаемая в процессе уголовного судопроизводства, либо защищает интересы потерпевшего и тогда ограничивает права привлекаемого к ответственности, либо обеспечивает защиту прав виновного и соответственно уменьшает меру защиты прав и интересов пострадавшего от преступления, интересов общества». В то же время нельзя не согласиться с тем, что права обвиняемого представляют собой определенную социальную ценность, благо. «Они служат обеспечению законных интересов личности (обвиняемого) и содействуют обществу в его

¹ Бахин В. П., Карпов Н. С. Проблемы соотношения прав личности и метод борьбы с преступностью // 50 лет в криминалистике. К 80 – летию со дня рождения Р. С. Белкина // Материалы международной научной конференции. Воронеж. 2002. С.301

борьбе с преступностью, которая может быть успешной при условии недопущения осуждения невиновных и справедливого в соответствии с законом решения вопроса об ответственности виновных». То же можно сказать и в отношении обеспечения прав и интересов других участников процесса. Представляется, что использование участниками процесса своих процессуальных прав, реализация процессуальных гарантий дополнительно дисциплинирует правоприменителя, способствует устранению произвола при принятии решений. Необходимо найти оптимальное соотношение между интересами раскрытия и расследования преступлений и интересами обеспечения прав и свобод, участвующих в уголовном судопроизводстве лиц.

Действующий уголовно-процессуальный закон четко определяет приоритеты в этой области: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод составляет основное назначение уголовного судопроизводства.

В первую очередь подлежат обеспечению права лиц, имеющих в деле личный интерес - обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. При этом, как бы ни заманчиво было их рассматривать под лозунгом равенства значения интересов, в большей степени защиты нуждаются интересы обвиняемого лица. Поскольку именно над ним нависает реальная угроза подвергнуться каре со стороны государства. Потерпевший как гражданин, интересы которого государство не сумело оградить от преступного посягательства, вправе ждать от государства восстановления его нарушенных прав и социальной справедливости. Обвиняемый, а также потерпевший - главные объекты заботы об обеспечении прав личности в уголовном процессе, поскольку основной вопрос уголовного дела - вопрос об уголовной ответственности в связи с совершением преступления. Однако и вопросы ответственности по гражданскому праву, связанные с причинением в результате преступления имущественного вреда, имеют важное значение. Права гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном деле в свою

очередь должны быть надежно обеспечены. Граждане, вовлекаемые в уголовный процесс в ином качестве могут, вопреки их желанию, отвлекаться от личных дел, подвергаться мерам процессуального принуждения, неправомерному воздействию со стороны заинтересованных лиц. Их права также являются составной частью обеспечения прав личности в уголовном деле.

В науке уголовного процесса исследование обеспечения прав личности обычно связывалось с проблемой уголовно-процессуальных гарантий, что объясняется самой этимологией слова «гарантия» - ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение. Вместе с тем по поводу понятия «уголовно-процессуальная гарантия» как юридического термина в разное время высказаны самые различные взгляды. По этим взглядам можно проследить генезис взаимоотношений власти и личности в советском государстве.

«Как представляется, наиболее правильное суждение на сей счет высказано М.С. Строговичем в его докторской диссертации: «Процессуальными гарантиями являются те установленные законом средства, при помощи которых участвующие в уголовном процессе граждане могут защищать свои права и интересы». Именно в такой интерпретации - как средства обеспечения прав личности, средства, прежде всего против осуждения невиновного и применения необоснованного, произвольного процессуального принуждения - понятие процессуальных гарантий использовалось и используется в теории уголовного процесса зарубежных стран»¹. Такое значение ему придавалось и в русской дореволюционной литературе по вопросам уголовного процесса. Автор полагал должным сопроводить свое определение оговоркой в духе того времени: роль процессуальных гарантий в уголовном процессе велика, но они никогда не являлись и не могут являться гарантиями от государства, так как именно в государстве коренится их источник. Позднее он стал рассматривать процессуальные гарантии как установленные законом средства, обеспечи-

¹ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: - М.: ООО Издательство «Юрлитинформ». 2000. - 232 с.

вающие правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия, среди которых в качестве особого вида выделяются гарантии прав участвующих в уголовном процессе лиц. Эта позиция наиболее известна в литературе.

Но и после этого М.С. Строгович не избежал критики за свое представление о процессуальных гарантиях. Исходя из безусловного приоритета «насущнейших» интересов государства, В.И. Каминская писала: «... помимо воли автора из его слов напрашивается мысль о противопоставлении гарантий правосудия гарантиям личности». По ее мнению, государство и граждане всегда имеют в уголовном процессе общий интерес, и речь может идти только об уголовно-процессуальных гарантиях правосудия. Выделение же из них особой группы - гарантий личности - не находит оправдания.¹

Без хотя бы беглого взгляда на ближайшую историю данного вопроса невозможно под влиянием чего понятие «уголовно-процессуальная гарантия» сформировалось, почему ранее в него вкладывался тот или иной смысл и что оно представляет собой сейчас.

В вопросе об уголовно-процессуальных гарантиях оказались более правы авторы, обратившие внимание на то, что связь между гарантиями правосудия и гарантиями прав личности не является столь уж идиллической и знак равенства между ними стоит далеко не всегда, так как в уголовном судопроизводстве между общественными и личными интересами есть расхождения

Я.О. Мотовиловкер правильно видел суть проблемы соотношения гарантий интересов личности и правосудия в том, что ведущие уголовный процесс государственные органы не могут стремиться к обеспечению справедливого наказания виновного любой ценой, абстрагируясь от общеправовых принципов демократизма и гуманизма. Надо отдать должное советскому уголовному процессу - при его основной направленности на

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. - М.: Наука, 1968. — 468 с. С. 278.

обеспечение интересов государства, демократические начала и проявления гуманизма в отношении личности были ему отнюдь не чужды.¹

Например, действующий УПК никогда не допускал и не допускает применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, если лицо обвиняется в преступлении, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 96), хотя бы для применения данной меры и имелись основания, позволяющие устранять препятствия на пути достижения истины (ч. 1 ст. 89).

Исключительно в интересах личности установлен запрет проводить следственный эксперимент, если возможно унижение достоинства и чести, участвующих в нем лиц или возникновение угрозы для их здоровья (ч. 2 ст. 183). Подобный запрет распространяется и на освидетельствование лица (ч. 6 ст. 181). В указанных и подобных случаях средства обеспечения интересов личности предназначены персонально для нее, хотя для раскрытия преступления они не нужны и даже нежелательны².

Однако прагматический подход к обеспечению общественных интересов считался неуместным в уголовном процессе тоталитарного государства, то тем более он недопустим в современном российском уголовном процессе. Желательно избавиться от двусмысленности в определении, с одной стороны, средств обеспечения в уголовном процессе интересов государства, с другой - средств обеспечения интересов личности, выраженных в ее субъективных правах.

В связи с анализом гарантий прав личности и гарантий интересов государства в уголовном процессе важно отметить, что сопоставление указанных видов гарантий, не должно рассматриваться как противопоставление личности государству. Личность и правовое государство - не противо-

¹ Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. - Ярославль: Ярославский государственный университет, 1976. - 94 с. С. 46.

² Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально – психологические аспекты // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека». – М., 1994. – С. 20.

положные, враждующие стороны, хотя пределы государственной власти, опирающейся на возможность принуждения и возможность правомерного вмешательства в личную жизнь граждан для достижения целей борьбы с преступностью, в отношении личности должны быть строго и недвусмысленно определены. Признавая приоритет прав личности по отношению к интересам государства, следует понимать, что без государства, без устанавливаемых государством и обеспечиваемых им юридических процедур эти права не могут быть реализованы.

Гражданин нуждается в государстве, рассчитывает на охрану и защиту его интересов со стороны государства. Но оно обязано считаться с необходимостью некоторой автономизации его существования, определяемой присущим личности человеческим достоинством и ее естественным стремлением к личной свободе.

В уголовном судопроизводстве отношения личности с государством могут сопровождаться интенсивным принудительным воздействием со стороны последнего. При этом возможно проявление тенденции к превышению ведущими процесс государственными органами своих полномочий в отношении личности. Гарантии прав личности особенно необходимы как средства защиты против подобного произвола, чтобы позволить гражданину и в уголовном процессе оставаться личностью.

В уголовном процессе сложилась множественность мнений по поводу единого понятия «гарантий». Так, например, Э.Ф. Куцова, считает, что гарантии – это конкретно права и обязанности участников процесса¹. Т.Н. Добровольская, утверждает, что уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства - это установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему конкретному

¹ Гарантии прав личности в советском уголовном процессе / Куцова Э.Ф. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. - 114 с.

содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализовать предоставленные им права¹.

По мнению Г.А. Нафиковой под охраной прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве подразумевается следующая формула «разъяснение+обеспечение возможности реализации прав+применение мер безопасности+возмещение».²

Таким образом, исходя из всего выше сказанного, следует, что под гарантиями в уголовном процессе понимаются установленные законом средства и способы, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов личности. При этом подчеркивается, что процессуальные гарантии не могут быть сведены к единственному процессуальному средству и выступают в виде целостной системы.

Можно выделить следующие направления деятельности в рамках обеспечения (гарантирования) прав и интересов, участвующих в досудебном производстве лиц:

1. создание условий, необходимых для реализации прав и осуществления интересов;
2. охрана прав и интересов;
3. возмещение вреда, причиненного нарушением прав и интересов названных лиц.

Указанным направлениям соответствуют различные виды уголовно-процессуальных гарантий.

По субъекту инициативы процессуальные гарантии делятся на две группы:

1. гарантии, касающиеся порядка процессуальной деятельности следователя, а также прокурора и суда, в связи с осуществлением последними в ходе досудебного производства по делу определенных надзорных и

¹ Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики / Добровольская Г.Н. - М.: Юрид. лит., 1971. - 200 с.

² Нафикова Г.А. Механизм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2012. 213 с. С.91-92.

контрольных функций (процессуальные права и обязанности, требования процессуальной формы, и т. д.);

2. процессуальные гарантии, выступающие в виде средств защиты права (интереса), предоставленные законом, заинтересованным лицам, их защитникам, представителям и используемые ими по собственной инициативе с соблюдением установленного порядка (право на обжалование действий и решений следователя, право заявить отвод заинтересованному лицу и др.).

Процессуальные гарантии можно также классифицировать на общие (обязанность следователя обосновать, мотивировать принимаемое решение, соблюдать установленные законом требования к форме и содержанию решения и т. д.) и специальные, направленные на обеспечение прав отдельных участников процесса, при производстве определенных процессуальных действий и принятии конкретных процессуальных решений.

По сфере действия выделяются процессуальные гарантии прав и интересов, участвующих в деле лиц при принятии основных процессуальных решений (о возбуждении уголовного дела, прекращении производства по делу и т. д.), при проведении отдельных следственных действий, применении мер процессуального принуждения и другие.

УПК содержит ряд новаций в сфере обеспечения прав и законных интересов участников процесса, а также иных заинтересованных лиц при принятии следователем, лицом, осуществляющим расследование процессуальных решений.

Обеспечение прав личности охватывает все формы благоприятствования участникам уголовного процесса в осуществлении прав, включая:

- информирование лица об обладании правами и их разъяснение;
- создание необходимых условий для полноценной реализации прав;
- охрану прав от нарушений;
- защиту прав;
- восстановление нарушенных прав.

Действующий уголовно-процессуальный закон возлагает на суд, прокурора, следователя и дознавателя обязанность разъяснять участвующим в деле лицам их права и обеспечивать возможность осуществления этих прав (ст. 58 УПК). Редакция указанной статьи как бы выводит разъяснение прав за пределы понятия их обеспечения. Такая позиция представляется не вполне логичной. Если лицу не сообщено о принадлежащих ему правах, и они не разъяснены, вряд ли можно говорить об их обеспечении¹.

Без знания содержания своих прав их субъект не в состоянии ими распорядиться. Не зря своевременное информирование гражданина, вовлекаемого в уголовный процесс в качестве того или иного участника, о принадлежащих ему правах обычно рассматривается как одна из гарантий прав личности², а разъяснение прав - в качестве составной части или элемента их обеспечения.

Обеспечение возможности удовлетворения прав предполагает создание условий для реализации прав. Например, обеспечение принадлежащего обвиняемому, подозреваемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику права заявлять ходатайства состоит в том, что соответствующие органы и должностные лица в уголовном судопроизводстве обязаны: 1) принять заявленное в любой (письменной или устной) форме ходатайство; 2) своевременно его рассмотреть; 3) при наличии оснований - удовлетворить, а в случае отсутствия оснований - отказать в удовлетворении путем вынесения соответствующего мотивированного постановления; 4) уведомить участника процесса о принятом по его ходатайству решении.

В юридической литературе встречается отождествление или взаимоисключающее употребление понятий охраны и защиты, а также включение понятия «защита» в содержание понятия «охрана». Правильнее считать, что указанные понятия неоднозначны. Охрана по своему содержанию шире

¹ Безруков С.С. Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. №1 (15). С. 31 – 32.

² Нафикова Г.А. Механизм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2012. 213 с. С.94.

защиты. Удачно заметил по поводу прав личности Н.И. Матузов: «Охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются»¹. Однако между рассматриваемыми понятиями нет непреодолимой преграды.

Охрана прав личности заключается в предупреждении любого нарушения, контроле за их соблюдением и готовности реагировать на возможное нарушение, то есть - в поддержании состояния беспрепятственного осуществления.

В узком смысле защита понимается как функция, противоположная обвинению и подозрению. В широком смысле, а именно этот смысл используется в данном случае, защита является деятельностью, осуществляемой при посягательстве на права, их ограничении или возникновении реальной угрозы их нарушения. В отношении определенного участника процесса состояние защиты может быть выражено словом «отстаивание».

В Конституции России сказано:

«1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ст. 45). Комментируя изложенные конституционные положения, А.М. Ларин одновременно уточняет используемое в данном случае понятие защиты: «Здесь под защитой понимается разнообразная деятельность по охране прав и свобод человека от всевозможных нарушений и ограничений и возмещению ущерба, причиненного правам и свободам человека, если не удалось предупредить или отразить нарушения, устранить ограничения»². Такая трактовка понятия защиты оправданна, так как позволяет достаточно адекватно интерпретировать волю законодателя.

Охрана и защита - это разные аспекты обеспечения прав личности, характеризующиеся тесными связями в отдельных случаях совпадающие, в других

¹ Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве. – М. 2012. С.5.

² Там же, С. 6.

относительно обособленные и самостоятельные. В русском языке синонимами слова «обеспечить» среди других являются слова «оградить» и «охранить». В свою очередь слову «охранить (охранять)¹ соответствует слово «оберегать», а «защитить» означает «охраняя, оградить от посягательств или предохранить, обезопасить от чего-нибудь»². Могучий русский язык дает возможность использовать различные тона и оттенки для более полного и точного отображения сторон одного и того же явления.

Последняя из ранее названных составных частей обеспечения прав личности - восстановление прав, небезосновательно включаемое в понятие защиты, но далеко не всегда им охватываемое. О восстановлении нарушенных прав уместно говорить, когда органами уголовного судопроизводства принимаются меры к возмещению ущерба, понесенного гражданином в результате, например, незаконного применения к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу (ст. 58 УПК), а также вреда, причиненного потерпевшему от преступления. Восстановление прав происходит при возвращении судьей уголовного дела для дополнительного расследования в связи с существенным нарушением органами расследования уголовно-процессуального закона в виде ущемления права обвиняемого на защиту (п. 2 ст. 232 УПК) и т.д. Восстановление прав является формой обеспечения не только процессуальных, но и материальных прав личности - на свободу и личную неприкосновенность, тайну частной жизни, имущественных прав и др.

В правовом государстве наиболее эффективной формой обеспечения прав личности выступает судебная защита. В Конституции России установлено: «Права и свободы человека и гражданина ... обеспечиваются правосудием» (ст. 18). «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (п. 1 ст. 46). Из конституционных установлений следует, что человек может опереться на судебную власть, когда государственные органы пытаются отказать ему в праве быть личностью. Право на судебную защиту Конституция закрепляет не в

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – С. 364.

² Там же. – С. 169, 418.

качестве самого по себе, как другие права, например, как права на личную неприкосновенность, на свободу передвижения, а в качестве гарантии всех прав и свобод человека и гражданина¹. Он может обратиться в суд даже тогда, когда отраслевым законодательством, в том числе уголовно-процессуальным, для конкретного случая право гражданина прибегнуть к судебной защите непосредственно не предусмотрено.

Конституционный Суд России достаточно последовательно отстаивает право на судебную защиту граждан, чьи интересы затрагиваются производствам по уголовным делам, в частности, при производстве предварительного расследования. Принятые им в последние годы постановления, связанные с выяснением конституционности отдельных положений действующего уголовно-процессуального законодательства, являются тому свидетельством.

В настоящее время важно создать уголовно-процессуальное законодательство, отвечающее требованиям Конституции РФ, соответствующих международных правовых актов. Исходя из концепции прав человека и методологических позиций, выработанных в последнее время на ее основе общей теорией права, теорией государства и права, в новом уголовно-процессуальном законодательстве следует осуществить, как минимум, следующие концептуальные положения:

- личность, ее права (права и свободы человека и гражданина) являются высшей ценностью;

- ограничение прав личности допускается законодателем в минимальных пределах, определяемых исключительно необходимостью обеспечить права и свободы других людей и интересы общества;

- возможности ограничения прав личности в правоприменительной практике, при производстве по уголовным делам, жестко регламентированы и поставлены под строгий контроль, в том числе судебный;

- необходимы эффективные механизмы (средства, условия) обеспечения

¹ Жуйков В. М. судебная защита прав граждан и юридических лиц. – М., 1997. – С. 155

прав личности, включая их охрану, защиту и восстановление.

Не менее актуальным является и формирование следственно-судебной практики, соответствующей прав личности. Практическая деятельность по реализации предписаний уголовно-процессуального закона не должна приводить к ограничению прав личности, вопреки конституционным положениям и сообразуемой с ними воле законодателя, нормам нравственности и нормам международного права, независимо от восприятия их внутригосударственным правом, устанавливающим пределы ограничения прав человека, ниже которых правоприменитель не вправе опуститься ни в коем случае, при любой коллизии между интересами личности и общества¹.

Таким образом, на основе выше изложенного, можно сформулировать следующие выводы.

Обеспечение прав и интересов участвующих в досудебном производстве лиц представляет собой целостную систему действий уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства (дознавателя, следователя, прокурора и судьи), направленную на создание условий, необходимых для реализации прав и осуществления прав и интересов; соблюдение условий реализации прав и интересов; возмещение вреда, причиненного нарушением прав и интересов.

Сущность обеспечения прав личности заключается в:

- информировании лица об обладании правами и их разъяснение;
- создании необходимых условий для полноценной реализации прав;
- охране прав от нарушений;
- защите прав;
- восстановлении нарушенных прав.

В механизме реализации содержания обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства существуют различные виды уголовно-процессуальных гарантий.

¹ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: - М.:ООО Издательство «Юристинформ», 2000 – 232 с.

По субъекту инициативы процессуальные гарантии делятся на две группы:

1. гарантии, касающиеся порядка процессуальной деятельности следователя, а также прокурора и суда, в связи с осуществлением последними в ходе досудебного производства по делу определенных надзорных и контрольных функций (процессуальные права и обязанности, требования процессуальной формы, и т. д.);

2. процессуальные гарантии, выступающие в виде средств защиты права (интереса), предоставленные законом, заинтересованным лицам, их защитникам, представителям и используемые ими по собственной инициативе с соблюдением установленного порядка (право на обжалование действий и решений следователя, право заявить отвод заинтересованному лицу и др.).

Процессуальные гарантии можно также классифицировать на общие (обязанность следователя обосновать, мотивировать принимаемое решение, соблюдать установленные законом требования к форме и содержанию решения и т. д.) и специальные, направленные на обеспечение прав отдельных участников процесса, при производстве определенных процессуальных действий и принятии конкретных процессуальных решений.

По сфере действия выделяются процессуальные гарантии прав и интересов, участвующих в деле лиц при принятии основных процессуальных решений (о возбуждении уголовного дела, прекращении производства по делу и т. д.), при проведении отдельных следственных действий, применении мер процессуального принуждения и другие.

§2. Участники уголовного судопроизводства, обеспечивающие реализацию прав и законных интересов на досудебных стадиях.

Деятельность правоохранительных органов, осуществляемая в рамках уголовного процесса, имеет своими приоритетными задачами обеспечение и защиту прав и свобод личности, интересов общества и государства от преступных посягательств¹.

К участникам уголовного судопроизводства, обеспечивающим реализацию прав и законных интересов на досудебных стадиях относятся дознаватель, следователь, начальник органа дознания, руководитель следственного органа, прокурор, суд (судья).

В связи с тем, что основным средством обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса на досудебных стадиях является точное выполнение обязанностей уполномоченными субъектами, ведущими производство по уголовному делу, в рамках их компетенций выделим следующие этапы обеспечения прав на досудебных стадиях:

- обеспечение прав и законных интересов в связи с принятием процессуального решения;
- обеспечение прав и законных интересов в связи с производством следственных действий;
- обеспечение прав и законных интересов в связи с избранием и применением мер уголовно-процессуального принуждения;
- обеспечение прав и законных интересов в связи с рассмотрением и разрешением ходатайств участников уголовного процесса;
- обеспечение прав и законных интересов в связи с обжалованием действий (бездействия) и решений должностных лиц.

По нашему мнению, механизм обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве в целом законодательно регламентирован. Однако, в правоприменительной деятельности встречаются случаи нарушения этого механизма в следствии невыполнения определенных его элементов.

¹ Демидов И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе. – М., 1995. С. 13.

Одни и те же обязанности должностных лиц, в чьем производстве находится уголовное дело, могут реализовываться на разных этапах обеспечения прав и законных интересов.

Основные обязанности должностных лиц, направленные на обеспечение прав участников уголовного процесса, заключаются в

разъяснении их процессуальных прав (в том числе права обжалования),
своевременном ознакомлении с постановлениями, затрагивающими их права,

своевременном вручении постановлений,

обеспечении участия в следственных и процессуальных действиях переводчика, защитника, законного представителя,

своевременном привлечении к участию в следственных действиях специалиста.

При производстве следственных действий установление круга обязанностей государственных органов и должностных лиц, как и определенной совокупности прав, не может быть произвольным.

Должностные лица обязаны не только разъяснять права участникам следственного действия, но и механизм их реализации. В законе указано, что именно суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность. Кроме того, они обязаны обеспечивать возможность осуществления этих прав. Разъяснение прав участникам уголовного судопроизводства обязательно должно быть отражено в протоколах следственных действий (ч.1 ст. 11 УПК РФ).

Как справедливо отмечает О.А. Зайцев, суд прокурор, следователь, дознаватель должны не только указать на существование такого права, но именно разъяснить его смысл и содержание в понятных для соответствующего

участника уголовного судопроизводства выражениях¹. Следователю и дознавателю необходимо разъяснять этим лицам помимо прав и их обязанности. Лицо четко должно себе представлять объем своих правомочий и объем возложенных на него обязанностей.

Наряду с процессуальными правами и интересами участвующие в деле лица имеют личные права и интересы, которые не связаны с разрешением дела, но могут быть существенно затронуты в ходе следственных действий. Закон возлагает на следователя, дознавателя обязанность обеспечивать охрану этих прав и интересов.

Участие в следственном действии свидетеля, понятого, эксперта, переводчика, специалиста всегда связано с материальными потерями из-за расходов, которые они несут в связи с участием в процессе. Все они имеют право, закрепленное в ст. 131 УПК РФ, на возмещение потерь и расходов, обозначенных в законе как процессуальные издержки.

УПК РСФСР не предусматривал, что возмещение расходов по явке и выплате вознаграждения (экспертам, специалистам, переводчикам, лицам, не являющимся рабочими и служащими) производится из средств органов дознания, предварительного следствия и суда. В результате это приводило к тому, что судебные издержки выплачивались не в полной мере или со значительным опозданием.

В отличие от УПК РСФСР ст. 131 УПК РФ четко предусматривает, что процессуальные издержки, компенсируются за счет средств федерального бюджета либо средств участников процесса.

Следователь, дознаватель обязаны обеспечить своевременное возмещение свидетелям, потерпевшим, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым понесенных ими расходов, то есть при следственных действиях соответствующие должностные лица обязаны разъяснить свидетелям и другим субъектам, указанным в ст. 131 УПК РФ, их права и

¹ Безруков С.С. Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. №1 (15). С. 31 – 32.

обязанности, право на возмещение понесенных издержек и порядок такого возмещения.

Одним из значимых прав потерпевшего является право на возмещение вреда, причиненного преступным деянием. На стадии предварительного расследования следователь обязан принимать меры к возмещению ущерба, причиненного потерпевшему преступным деянием (в том числе и морального вреда), меры к обеспечению гражданского иска. Однако, УПК РФ об этом ничего не говорит. Это приводит к перекладыванию данной обязанности на потерпевшего и истца, которые, не имея должной подготовки, не редко не могут отстоять в суде требования по достойной компенсации.

К одной из мер по обеспечению гражданского иска относится наложение ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия (ст.115 УПК РФ).

На практике известны случаи, когда потерпевшие сами вынуждены заниматься поиском имущества обвиняемых. По уголовному делу, возбужденному по факту смерти Н., скончавшемуся от ожогов, потерпевшая заявила ходатайство о наложении ареста на имущество обвиняемого В.. следователь отказал в удовлетворении ходатайства в связи с тем, что не установлено конкретное имущество обвиняемого. Из материалов уголовного дела видно, что следователь не принимал меры по установлению имущества обвиняемого. Потерпевшей был заявлен гражданский иск о возмещении морального вреда. При ознакомлении с материалами уголовного дела потерпевшей повторно было заявлено ходатайство о наложении ареста на имущество обвиняемого (автомобиль «Ниссан»), но следователь вновь отказал в удовлетворении ходатайства, мотивировав это тем, что обвиняемый находится в СИЗО под стражей, а для продажи автомобиля необходима

нотариально заверенная доверенность, поэтому обвиняемый не сможет продать автомобиль.¹

Отказ следователя в данном случае представляется неправомерным. В приведенном примере потерпевшая потребовала обеспечения гражданского иска, воспользовавшись своим правом на заявление ходатайства (п. 4 ч. 4 ст. 44 УПК РФ). Однако удовлетворение ходатайства потерпевшего не является обязательным для следователя.

С.М. Прокофьева предлагает закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве норму, согласно которой доказывание размера морального ущерба, связанного с причинением физического или имущественного вреда, должно осуществляться органами предварительного расследования, отмечая при этом, что «...обязанность потерпевшего доказывать размер морального ущерба, причиненного ему в связи с совершением в отношении его имущественного преступления, нарушает принцип публичности уголовного судопроизводства»². Исходя из анализа правоприменительной практики, мнений ученых полагаем, что следователя нужно наделить и обязанностью в случае предъявления потерпевшим гражданского иска о возмещении морального вреда принять меры по обеспечению гражданского иска и установлению имущества обвиняемого, закрепить право потерпевшего требовать обеспечения гражданского иска. Данные обязанности можно закрепить в самостоятельной главе УПК РФ, как, например, предлагают П.Н. Кобец и К.А. Краснова: «...положения, относящиеся к возмещению вреда, причиненного преступлением, закрепить в одной главе общей части УПК РФ, в которую включить действующие ст.ст. 44, 54, 115 УПК РФ. Глава УПК должна носить наименование: «Возмещение вреда, причиненного преступлением». кроме названных статей, в нее должны войти правовые

¹ Заводнова С.В. Обязанности властных субъектов уголовного судопроизводства, направленные на обеспечение прав его участников // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №3 (29). С. 105.

² Прокофьева С.М. Некоторые проблемы возмещения вреда в уголовном судопроизводстве // Юридический мир. 2012. N 8. С. 49.

понятия вреда, причиненного преступлением, включая физический, имущественный (экономический) и моральный вред; а также понятие и способы возмещения (компенсации) вреда, причиненного преступлением»¹. Кроме того, полагаем, что в ст. 115 УПК РФ (ч. 8) надлежит закрепить обязанность следователя вручить копию протокола о наложении ареста на имущество, в том числе и потерпевшему. Пункт 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ после слов «решений судов кассационной и апелляционной инстанций» дополнить словами «постановлений о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности, протокола о наложении ареста на имущество, на ценные бумаги».

Важной гарантией обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в процесс по уголовному делу, является заявление и рассмотрение ходатайств. Согласно ст. 119 УПК РФ правом заявлять ходатайства наделены все участники процесса как со стороны обвинения, т.е. потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель, так и со стороны защиты, т.е. подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский ответчик, законные представители и представители всех этих лиц. Ходатайство вправе также заявить эксперт. Следователь, дознаватель обязаны своевременно разъяснить соответствующему участнику следственного действия о наличии у него права заявить ходатайство и обеспечить необходимые условия для его реализации.

Рассмотрение ходатайства включает в себя деятельность дознавателя, следователя, которую они проводят сразу же после приема ходатайства. В ходе рассмотрения анализируется содержащаяся в ходатайстве просьба и ее обоснованность, выясняется, об установлении каких обстоятельств ходатайствует заявитель и имеют ли они значение для дела

«В уголовно-процессуальном законодательстве у следователя, дознавателя, прокурора не предусмотрено в обязанностях обеспечения прав

¹ Кобец П.Н., Краснова К.А. Некоторые вопросы возмещения вреда потерпевшим на стадии предварительного расследования // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 25.

личности в ходе уголовного преследования, недостаточно разработаны процессуальная форма, процедура ограничения прав личности в установленных законом пределах. В законодательстве нет четких последствий ответственности должностных лиц в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения обязанностей субъектов уголовно-процессуальной деятельности»¹. Как отмечает О.И. Андреева, «...отсутствие в УПК РФ механизма защиты прав участников уголовного судопроизводства ведет к возможному произволу со стороны управомоченных лиц»².

Проблемы обеспечения прав участников уголовного процесса не редко возникают в связи с различиями в применении норм УПК РФ. Это подтверждает в том числе практика Конституционного Суда РФ. Так, гражданину А., который был признан потерпевшим по уголовному делу, органы следствия отказали в удовлетворении заявленных в ходе предварительного расследования дела ходатайств об ознакомлении с постановлениями о создании следственной группы, о привлечении в качестве обвиняемых и о назначении экспертиз, а также ходатайств об ознакомлении с заключениями экспертов и принесенными по делу жалобами и представлениями. Жалобы А. на соответствующие процессуальные решения судами общей юрисдикции оставлены без удовлетворения.

В Определении Конституционного Суда РФ отмечено, что согласно п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Это предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств инкриминируемого лицу преступления и его юридическую оценку.

¹ Мельников В.Ю. Структурная характеристика механизма обеспечения и реализации защиты прав личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2012. N 7. С. 29.

² Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект). Томск, 2004. С. 101.

Отсутствие в названной норме прямого указания на порядок, в соответствии с которым следователь знакомит потерпевшего с предъявленным обвиняемому обвинением, и на обязанность вручить потерпевшему копию постановления не означает, что до окончания предварительного расследования этот участник уголовного судопроизводства не вправе на основании п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ ознакомиться с текстом постановления и снять с него копию. Это же относится – с учетом особенностей правового положения потерпевшего на стадии предварительного следствия – и к закрепленному в п. 20 ч. 2 ст. 42 УПК РФ праву потерпевшего знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения. Содержащаяся в ч. 2 ст. 163 УПК РФ норма, предусматривающая обязанность объявить о составе следственной группы обвиняемому и подозреваемому, не может истолковываться как исключающая право других лиц, выступающих как на стороне обвинения, так и на стороне защиты, знать состав следственной группы и при наличии к тому оснований заявлять отводы входящим в нее лицам.¹

Механизм обеспечения прав участников уголовного судопроизводства должен включать в себя: понятие этих прав; их полное закрепление в законе; обязанности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, процессуальный контроль и прокурорский надзор, направленные на их обеспечение; определенную процедуру их обеспечения.

В настоящий момент на досудебных стадиях уголовного судопроизводства предусмотрено две процедуры по обеспечению прав участников процесса:

1) заявление ходатайств о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лица или организации (ст.119 УПК РФ).

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 300-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 47. ст. 4940.

В УПК РФ установлена возможность удовлетворения и отклонения ходатайства, что в любом случае должно излагаться в письменном документе (ч.2 ст.120). Статья 122 УПК РФ закрепляет возможность обжалования решения по ходатайству. Таким образом, если права лиц закреплены в УПК, то они в обязательном порядке должны быть обеспечены должностными лицами при производстве по уголовному делу. Например, если подозреваемый имеет право получить копию постановления о возбуждении уголовного дела и протокола задержания, то, соответственно, обеспечение данного права является обязанностью следователя. В связи с этим ходатайство подозреваемого по обеспечению указанного права не может быть отклонено (о чем свидетельствует и практика Конституционного Суда РФ).

На практике, по нашему мнению, производство процессуальных действий и принятие процессуальных решений зависит от волеизъявления следователя (дознателя), которые забывают о том, что обеспечение процессуальных прав – это их обязанность;

2) обжалование действий и решений по уголовному делу (гл.16 УПК РФ). В случае, если жалоба лица будет признана прокурором, руководителем следственного органа или судом подлежащей удовлетворению, соответственно, процессуальные права лица были нарушены и подлежат восстановлению. И чем быстрее восстановление в правах осуществиться, тем эффективней будет обеспечение прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

Жалоба является инструментом защиты от имевшего место, по мнению жалобщика, ограничения прав и свобод личности. Более сложная процедура своевременного разрешения жалоб (по сравнению с ходатайством) является гарантией правильного и всестороннего ее разрешения, поскольку в ряде случаев допущенные нарушения, на которые приносится жалоба, в дальнейшем производстве неустранимы и невосполнимы.¹

¹ Заводнова С.В. Обязанности властных субъектов уголовного судопроизводства, направленные на обеспечение прав его участников // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №3 (29). С. 108.

Процессуальные права должны обеспечиваться не только должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, но и должностными лицами, осуществляющими прокурорский надзор и процессуальный контроль. Так, В.Ю. Мельников пишет: «...следует отметить, что уголовно-процессуальный закон напрямую не рассматривает случаи в полномочиях руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания отмены незаконных или необоснованных постановлений следователя, дознавателя по причинам нарушения или необеспечения прав личности, выполнения задач уголовного судопроизводства в рамках проводимого процессуального контроля»¹.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ прокурор наделен полномочием требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства. При изучении материалов правоприменительной практики нами отмечено, что в требованиях прокурора об устранении нарушений федерального законодательства содержатся в основном требования о допросе свидетелей, потерпевших, производстве экспертиз и т.д. и не содержится требований об обеспечении прав участников уголовного процесса.

По нашему мнению, в полномочия прокурора и руководителя следственного органа необходимо включить обязанность при проверке материалов уголовных дел в случае установления нарушения (необеспечения) процессуальных прав участников уголовного судопроизводства выносить постановление об обеспечении этих прав.

Таким образом, мы пришли к выводу, что к участникам уголовного судопроизводства, обеспечивающим реализацию прав и законных интересов на досудебных стадиях относятся дознаватель, следователь, начальник органа дознания, руководитель следственного органа, прокурор, суд (судья).

В связи с тем, что основным средством обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса на досудебных стадиях является точное

¹ Там же.

выполнение обязанностей уполномоченными субъектами, ведущими производство по уголовному делу, в рамках их компетенций выделим следующие этапы обеспечения прав на досудебных стадиях:

- обеспечение прав и законных интересов в связи с принятием процессуального решения;
- обеспечение прав и законных интересов в связи с производством следственных действий;
- обеспечение прав и законных интересов в связи с избранием и применением мер уголовно-процессуального принуждения;
- обеспечение прав и законных интересов в связи с рассмотрением и разрешением ходатайств участников уголовного процесса;
- обеспечение прав и законных интересов в связи с обжалованием действий (бездействия) и решений должностных лиц.

По нашему мнению, механизм обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве в целом законодательно регламентирован. Однако, в правоприменительной деятельности встречаются случаи нарушения этого механизма в следствии невыполнения определенных его элементов.

Одни и те же обязанности должностных лиц, в чьем производстве находится уголовное дело, могут реализовываться на разных этапах обеспечения прав и законных интересов.

Основные обязанности должностных лиц, направленные на обеспечение прав участников уголовного процесса, заключаются в

разъяснении их процессуальных прав (в том числе права обжалования),
своевременном ознакомлении с постановлениями, затрагивающими их права,

своевременном вручении постановлений,
обеспечении участия в следственных и процессуальных действиях переводчика, защитника, законного представителя,

своевременном привлечении к участию в следственных действиях специалиста.

Наиболее эффективным в защите нарушенных прав является механизм подачи ходатайства (гл.15 УПК РФ) и механизм обжалования (гл.16 УПК РФ). На каком бы уровне эти механизмы не реализовывались, решения по заявленному ходатайству или поданной жалобе должно быть письменным, обоснованным и конкретным.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО КАК ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

§1. Особенности обеспечения прав потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Не смотря на то, что потерпевший является участником стороны обвинения, реализация его процессуального статуса в полном объеме в большинстве случаев не осуществима. Это связано с рядом причин.

Во-первых, потерпевший не обладает профессиональными юридическими знаниями. В связи с этой данностью он не всегда знает или понимает суть своих прав, обязанностей и ответственности. Формальное разъяснение следователем прав, обязанностей и ответственности потерпевшего не дает последнему полного юридического осмысления своего положения и своих возможностей.

Во-вторых, потерпевший – жертва преступления. Ему причинен вред, от которого наступают в первую очередь моральные страдания. Это психологическое состояние не редко блокирует активную позицию потерпевшего участвовать в расследовании и помогать в получении доказательств. Кроме того, потерпевший может находиться в таком физическом состоянии (например, в связи с получением тяжкого вреда здоровью), которое фактически препятствует реальной возможности личного участия в процессе расследования.

В-третьих, потерпевший предпочитает рассуждать обывательски - «обязанность доказывания и расследования возложена на гос. органы и их должностных лиц, а не на и так пострадавшую сторону». Эта позиция не является нормой, однако, по мнению некоторых ученых и практиков, имеет право на существование.

В-четвертых, ни для кого не секрет, что для получения квалифицированной юридической помощи адвоката требуются определенные финансовые возможности. Такие возможности пригодятся и при получении доказательств, если органы предварительного расследования по каким-то причинам не хотят или не могут их получить (например, проведение независимых экспертиз, вызов на допрос свидетеля с оплатой проезда к месту допроса и т.п.).

Все вышеперечисленное так или иначе связано с обеспечением прав потерпевшего на досудебных стадиях. Поэтому перейдем к последовательному рассмотрению особенностей такого обеспечения.

«Потерпевший как участник уголовного судопроизводства наделен уголовно-процессуальным законодательством достаточно большим объемом прав, закрепленных в ч. 2 ст. 42 УПК РФ

Изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство в последние годы, направлены на расширение прав потерпевших от преступлений и усиление процессуальных гарантий их реализации.

Так, 28 декабря 2013 года принят Федеральный закон № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»¹, который внес ряд изменений в нормы УПК РФ, в том числе в ст. 42, регламентирующую процессуальный статус потерпевшего.

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52. Ст. 6997.

Названный федеральный закон определил момент вынесения в ходе предварительного расследования постановления о признании потерпевшим, указав, что решение о признании лица потерпевшим по уголовному делу принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. При этом, если в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела у следователя, дознавателя отсутствуют сведения о лице, которому причинен вред преступлением, решение о признании лица потерпевшим принимается незамедлительно после получения таких сведений.

Тем не менее, законодателем не были разрешены все проблемные вопросы, связанные с реализацией прав потерпевшего на этапе предварительного расследования.

Так, пунктом 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевшему предоставлено право иметь представителя, которым, согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ, может быть адвокат, а также (по решению дознавателя, следователя) один из близких родственников потерпевшего либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший. Осуществлять защиту прав и представлять интересы потерпевшего его близкий родственник или иное лицо способны только в тех случаях, когда они являются профессиональными юристами. Однако близкие родственники и знакомые-юристы есть отнюдь не у всех потерпевших. Возможность привлечения адвоката в качестве представителя имеют далеко не все потерпевшие, поскольку она связана с необходимостью оплаты услуг этого адвоката».¹

При этом заслуживает внимания тот факт, что опрошенные лица в 68,4% предпочли самостоятельно защищать свои права, нежели обратиться за помощью к юристу.²

¹ Варпаховская Е.М. Возможности и проблемы участия представителя в обеспечении прав потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2017. №1. С. 105 – 110.

² Ступина С.А., Глубокая М.В. Иск как основной способ обеспечения гражданских прав потерпевшего от преступления: некоторые аспекты современной правоприменительной практики // Юридическая наука. 2017. №4. С. 180.

Как отмечает О.А. Науменко, право потерпевшего бесплатно пользоваться помощью представителя (адвоката) отличается от такого же права подозреваемого (обвиняемого) тем, что потерпевшему обеспечивается лишь возмещение расходов на представителя (ч. 3 ст. 42 УПК РФ)¹. То есть, если на этапе предварительного расследования интересы потерпевшего будет представлять адвокат, его услуги потерпевший должен оплатить самостоятельно. Только после окончания производства по уголовному делу будет решаться вопрос о возмещении потерпевшему расходов на выплату вознаграждения его представителю.

М.Т. Аширбекова предлагает предусмотреть в законодательстве возможность для потерпевшего получать юридическую помощь за счет федеральных бюджетных средств в случае его безденежья, то есть имущественной несостоятельности, определив на уровне нормативных актов Правительства РФ минимальный порог доходов, позволяющий потерпевшему обращаться с ходатайством об обеспечении бесплатной юридической помощью².

По мнению Е.А. Черкасовой и Е.А. Купряшиной «в п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ должно быть предусмотрено право потерпевшего иметь представителя, в том числе бесплатно, и это право должно предоставляться потерпевшему и обеспечиваться государством независимо от уровня доходов потерпевшего. Необходимо отметить, что такое право уже предоставлено законодателем потерпевшему, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ)»³.

Следующей проблемой обеспечения прав потерпевшего является своевременность надления его процессуальным статусом. Как известно,

¹ Науменко О.А. Некоторые проблемные вопросы защиты прав потерпевшего при сокращенной форме дознания // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 14.

² Аширбекова М.Т. Вариативность в нормативном обеспечении прав и законных интересов потерпевшего // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 25.

³ Черкасова Е.А., Купряшина Е.А. Некоторые вопросы реализации прав потерпевшего в ходе предварительного расследования // ППД. 2017. №2. С. 69.

правовой статус потерпевший приобретает только после вынесения соответствующего постановления. При этом потерпевшему должны быть подробно разъяснены предоставляемые ему процессуальные права, изложенные в части 2 статьи 42 УПК РФ и других статьях. «Разъяснение этих и других прав и обеспечение возможности их осуществления является обязанностью следователя, дознавателя, прокурора, суда (ч.1 ст. 11 УПК РФ). Но в большинстве случаев разъяснение прав производится абсолютно формально либо не производится вовсе. Кроме того, в ч. 2 ст. 42 УПК РФ и, соответственно, в постановлении о признании потерпевшим, указываются не все предоставленные законом процессуальные права. Например, там не указано право потерпевшего получать информацию о продлении срока предварительного следствия (ч. 8 ст. 162 УПК РФ), право на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания после направлении уголовного дела в суд прокурором (ч. 1 ст. 222 УПК РФ), право на примирение с обвиняемым (ст. 25 УПК РФ, 76 УК РФ), ряд других прав».¹

Потерпевшему обычно не разъясняется предусмотренное ч. 3 ст. 42 УПК РФ право на возмещение расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, а также право на компенсацию вреда, причиненного преступлением. «В результате удельный вес возмещенного вреда крайне мал. К примеру, согласно статистическим отчетам Назрановского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Республике Ингушетии (РИ), второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по РИ и Управления ФССП России по РИ за 2013 год, удельный вес возмещенного ущерба составил 0% . С нашей точки зрения, необходимо непосредственно в УПК РФ предусмотреть полный перечень прав потерпевшего и закрепить обязанность составления протокола об ознакомлении с этим перечнем с обязательным вручением

¹ Мазуренко П.Н. К вопросу об обеспечении прав потерпевшего во время предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №2 (28). С. 115.

потерпевшему копии. Но и после того, как жертва преступления получила статус потерпевшего, проблемы не заканчиваются. Потерпевшего допрашивают по процессуальным правилам свидетеля, что существенно ограничивает его права».¹

Определенные практические сложности вызывает реализация права потерпевшего возражать против производства дознания в сокращенной форме, предусмотренного п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ. После вынесения дознавателем постановления о производстве дознания в сокращенной форме в течение 24 часов уведомление о принятии такого процессуального решения направляется потерпевшему.

В указанном уведомлении дознаватель обязан разъяснить потерпевшему правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, включая положение о том, что в случае постановления обвинительного приговора назначенное виновному наказание не должно превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания.

Свои возражения против производства дознания в сокращенной форме потерпевший может высказать в любой момент производства дознания или судебного разбирательства, что повлечет необходимость повторения предварительного расследования в обычной форме дознания. Таким образом, цель сокращенного дознания – быстрое реагирование на преступление и рациональное расходование государственных средств – по уголовному делу достигнута не будет.

О.А. Науменко предлагает разрешение такой ситуации путем исключения из прав потерпевшего возможности возражать против производства дознания в сокращенной форме в связи с тем, что потерпевший не должен обладать правом решать вопрос о форме расследования преступления².

¹ Мазуренко П.Н. К вопросу об обеспечении прав потерпевшего во время предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №2 (28). С. 115.

² Науменко О.А. Некоторые проблемные вопросы защиты прав потерпевшего при сокращенной форме дознания // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 15.

По мнению некоторых ученых,¹ потерпевший относится к участникам уголовного судопроизводства, чье мнение о форме производства дознания необходимо учитывать. Однако решение потерпевшего о согласии или несогласии с проведением дознания в сокращенной форме дознаватель должен выяснить после заявления подозреваемым соответствующего ходатайства, но до вынесения постановления о проведении дознания в сокращенной форме. После принятия такого процессуального решения, по мнению этих авторов, законодателю следует исключить возможность потерпевшему изменить свою позицию о форме проведения дознания.

По мнению А.Н. Александрова², А.А. Белавина и С.А. Бочкина³ в такой ситуации процессуальная самостоятельность дознавателя ограничивается, она всецело зависит от мнения одного из участников процесса – потерпевшего.

Мы поддерживаем позицию профессоров А.С. Александрова⁴, Б.Я. Гаврилова⁵ и других ученых о недопустимости согласования формы расследования с любыми (тем более заинтересованными) участниками процесса, кроме уполномоченных субъектов расследования, контроля и надзора (начальником органа дознания, руководителем следственного органа и прокурором). Эта позиция тем более уже установлена в запрете на споры о подследственности (ст.151 УПК РФ) и в приказе Генеральной прокуратуры

¹ См., например: Черкасова Е.А., Купряшина Е.А. Некоторые вопросы реализации прав потерпевшего в ходе предварительного расследования // ППД. 2017. №2. С. 67-69; Аширбекова М.Т. Вариативность в нормативном обеспечении прав и законных интересов потерпевшего // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 23-32; Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 2-5.

² Александров А.Н. К вопросу о реализации права потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. №2. С. 38.

³ Белавин А.А., Бочкин С.А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. 2016. № 13. С. 12-17.

⁴ Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. К вопросу о сокращенной форме досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 258-266.

⁵ Гаврилов Б.Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной конференции. - Иркутск: БГУЭП, 2014. С. 57-63.

Российской Федерации от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»¹.

До настоящего времени законодателем не решен вопрос обеспечения прав потерпевшего в случае заключения с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного расследования (ст. 317.1 УПК РФ). Мнение потерпевшего о целесообразности заключения такого соглашения не выясняется и не учитывается ни следователем, в производстве которого находится уголовное дело, ни прокурором, уполномоченным удовлетворять ходатайство следователя о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем последствием заключения такого соглашения будет назначение виновному наказания в размере не более половины максимального срока и размера наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершение преступления.

Мы поддерживаем точку зрения, высказанную В.М. Быковым, о том, что в такой ситуации права потерпевшего игнорируются законодателем, так как прокурор единолично принимает решение о заключении соглашения с подозреваемым и обвиняемым о сотрудничестве и не учитывает мнение потерпевшего, которому далеко не безразлично, какое наказание получит виновный².

Следующая проблема обеспечения прав потерпевшего связана с положением о разумном сроке уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ).

М.Т. Аширбекова акцентирует внимание на том, «что ... право каждого на рассмотрение дела в разумные сроки – один из видов (стандартов) прав человека, защита которого обеспечивается принципом охраны прав и свобод

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2017. № 5.

² Быков В.М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 45-46.

человека и гражданина, содержащегося в ст. 11 УПК РФ, отнесенных и законодателем, и наукой к числу принципов уголовного судопроизводства»¹.

Исходя из ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод главным является субъективное право лиц на разумный срок судопроизводства. Данное положение усиливает значимость признания интереса личности в установлении конкретного предела срока осведомленности о своевременном разрешении уголовного дела.

Имплементируя положение Конвенции в национальное законодательство, был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок»². В последствии в УПК РФ были внесены коррективы в виде ст. 6.1, ч. 2 ст. 123, ч. 2.1 ст. 124, ч. 1 ст. 144, ч. 3 ст. 389.2.

Содержание статьи 6.1 УПК РФ включает в себя следующие обязательные элементы:

- 1) право заинтересованных участников процесса на разумный срок судопроизводства;
- 2) обязанность субъектов, в производстве у которых находится уголовное дело и осуществляющих процессуальный надзор и контроль, обеспечить реализацию этого права;
- 3) процессуальные средства своевременного восстановления нарушенного права лица на разумный срок или в случае угрозы его нарушения;
- 4) компенсационная ответственность государства за нарушение разумного срока судопроизводства.³

¹ Аширбекова М.Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу / М.Т. Аширбекова // Российская юстиция. – 2010. – № 12. – С. 65.

² Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. – 2010. – 4 мая.

³ Некенова С.Б. Обеспечение права на разумный срок уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2014. №1. С. 113.

Правоприменительная практика пошла от обратного, пытаясь отстоять позицию отсутствия оснований для обеспечения права потерпевшего на разумный срок. Например, по мнению некоторых судов, если по уголовному делу не установлено лицо, подлежащее уголовной ответственности, потерпевший не может говорить о нарушении разумности срока расследования и о компенсации за нарушенное право. Конституционный Суд РФ видит эту ситуацию иначе. В частности, в своем Постановлении № 14-П Конституционный Суд указал, что право потерпевшего на разумный срок расследования считается нарушенным «в связи с тем, что подозреваемый или обвиняемый по данному уголовному делу не был установлен, – если имеются данные, свидетельствующие о непринятии надлежащих мер ... в целях своевременного осуществления досудебного уголовного судопроизводства»¹.

Вопрос обеспечения прав потерпевшего в связи с заявлением и обеспечением права на гражданский иск в уголовном процессе (ст.44 УПК РФ) является достаточно актуальным. При этом потерпевшему не разъясняется что гражданский иск можно заявить в рамках уголовного дела как для возмещения имущественного вреда, так и для имущественной компенсации морального вреда.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 55 «О судебном приговоре»² уточняет положения ст. 44 УПК РФ, в которой определено, что гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о:

- возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением;
- имущественной компенсации морального вреда.

Однако, органы предварительного расследования придерживаются буквального толкования статьи 44 УПК РФ и разъясняют потерпевшему право

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П, г. Санкт-Петербург // Российская газета. – 2013. – 2 июля. пп. 38-40.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

заявить гражданский иск только для имущественной компенсации морального вреда можно, если он связан с причинением имущественного ущерба.

«При разрешении подобного рода исков следует руководствоваться положениями статей 151, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, степень вины подсудимого, его материальное положение и другие конкретные обстоятельства дела, влияющие на решение суда по предъявленному иску. Во всех случаях при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости»¹.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о возможности применения норм гражданского права, поскольку рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства фактически аналогично правилам рассмотрения иска по гражданско-процессуальному законодательству, особенно в части правил искового производства.

При этом и для уголовной ответственности, и для гражданского иска характерно фактически одно и то же основание, в качестве которого выступает виновно совершенное общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

Мы поддерживаем мнение Ю. Лифшица и А. Тимошенко как отражающее идею гражданского иска в уголовном процессе: «Органы следствия, прокуратуры, суд обязаны рассматривать вопрос о возмещении ущерба, причиненного преступлением, как неотъемлемый элемент уголовного

¹ Ступина С.А., Глубокая М.В. Иск как основной способ обеспечения гражданских прав потерпевшего от преступления: некоторые аспекты современной правоприменительной практики // Юридическая наука. 2017. №4. С. 175.

дела, а не как несущественное приложение к нему, которым можно пренебречь»¹.

В рамках обвинения необходимо доказать факт самого преступления, а при рассмотрении гражданского иска следует определить, имел ли место факт причинения физическому или юридическому лицу имущественного или морального вреда непосредственно преступлением.

Согласно результатам социологического исследования, проведенного С.А. Ступиной и М.В. Глубокой по изучению мнения населения об эффективности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлением, почти 30 % лиц, кому был причинен вред преступлением, указали, что им материальный ущерб со стороны виновных был добровольно возмещен полностью, и около 6 % отметили, что такой ущерб им возместили частично.²

В рамках анализируемого исследования также установлено, что:

43 % опрошенных пришлось прибегнуть в принудительному взысканию для возмещения причиненного преступлением ущерба;

более 80 % опрошенных (из числа виновных) отказались добровольно возмещать моральный вред;

- около 40 % отметили, что сотрудники правоохранительных органов, в производстве которых находилось уголовное дело, оказали содействие для добровольного возмещения ущерба, причиненного преступлением;

- более 50 % указали, что такого содействия не было;

- 67 % полагают, что сотрудниками органов следствия и дознания принимается недостаточно мер для возмещения ущерба (как в добровольном,

¹ Лифшиц Ю., Тимошенко А. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 5.

² Ступина С.А., Глубокая М.В. Иск как основной способ обеспечения гражданских прав потерпевшего от преступления: некоторые аспекты современной правоприменительной практики // Юридическая наука. 2017. №4. С. 178.

так и принудительном порядке), причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования.¹

В уголовно-процессуальном законе закреплены различные формы обеспечения потерпевшему возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением. В данном случае следователь, дознаватель обязан произвести необходимые процессуальные действия, направленные на возмещение потерпевшему причиненного ущерба. Например, установить характера и размера вреда, причиненного преступлением; установить лиц, несущих материальную ответственность за причиненный вред; изъять у подозреваемого (обвиняемого) похищенное имущество; принять процессуальные меры по розыску имущества, подлежащего взысканию; наложить арест на это имущество; обеспечить его сохранности и др.

«Согласно данным опроса сотрудников правоохранительных органов об эффективности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлением, установлено, что в 68 % ими были предприняты следующие меры для возмещения ущерба, причиненного преступлением при производстве по уголовному делу: установление материального положения лица, обязанного возместить причиненный ущерб (направление соответствующих запросов в органы Регистрационной палаты, ГИБДД, банки и пр.); в 73 % – наложение ареста на имущество лица, обязанного возместить причиненный ущерб и в 8 % – иные. При этом было отмечено, что все указанные меры в 67 % случаев оказались эффективными».²

Подытоживая сказанное, мы пришли к следующим выводам. Многообразие прав потерпевшего, изложенных помимо ст. 42 УПК РФ в других нормах как УПК РФ, так и других законов, препятствует полному обеспечению их реализации.

¹ Ступина С.А., Глубокая М.В. Иск как основной способ обеспечения гражданских прав потерпевшего от преступления: некоторые аспекты современной правоприменительной практики // Юридическая наука. 2017. №4. С. 178.

² Там же.

В частности, нами были рассмотрены вопросы обеспечения прав потерпевшего, связанные с:

- вынесением постановления о признании лица потерпевшим и своевременностью такого решения;
- заявлением гражданского иска не только для возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, но и для компенсации морального вреда;
- участием представителя потерпевшего, в том числе с возможностью участия в качестве представителя адвоката на бесплатной основе;
- реализации права потерпевшего на разумный срок;
- реализации права возражать против применения сокращенной формы дознания;
- реализации права возражать против заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

§2. Особенности обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

На стадии возбуждения уголовного дела лицо, подозреваемое в совершении преступления, называть подозреваемым можно только условно, так как при отсутствии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 46 УПК РФ, подозреваемое в совершении преступления лицо процессуального статуса такого участника уголовного процесса, как подозреваемый, не приобретает¹. При этом согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации «необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и

¹ Быков В.М. Получение доказательства в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. 2009. № 9. С. 17.

фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование»¹. Ключевым признаком того, что уголовное преследование начато, следует признавать фактическое ограничение прав изобличаемого лица².

Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд Российской Федерации: «... Под началом уголовного преследования понимается принятие в отношении лица одного из процессуальных решений, указанных в части 1 статьи 46 или части 1 статьи 47 УПК РФ, в соответствии с которыми оно признается подозреваемым или обвиняемым, или момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном частью 1.1 статьи 144 УПК РФ, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым»³.

Таким образом, уже на стадии возбуждения уголовного дела, когда решение процессуально еще не оформлено, в деятельности должностных лиц правоохранительных органов элементы уголовного преследования налицо.

О неблагополучии в правовом регулировании стадии возбуждения уголовного дела свидетельствуют многочисленные проекты ее модернизации⁴.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

² Калугин А.Г. Уголовное преследование и отказ от уголовного преследования на начальном этапе уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2011. № 2. С. 118.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. 6 апреля.

⁴ См. об этом: Валыкова Т.В. О реформировании стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч.-практ. конференции: в 2-х ч. – Москва: Академия СК России, 2014. Ч. 1. С. 86-89; Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации, включающая раздел о ликвидации института отказа в возбуждении уголовного дела // URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 18.08.2018).

Пока же указанные проекты не реализованы, законодателю необходимо предусмотреть такие гарантии в отраслевом законодательстве, включив их субъектов в число лиц, которые незаконно и необоснованно вовлекались в досудебное производство в качестве заподозренных, как имеющих право на реабилитацию и возмещение вреда в порядке главы 18 УПК РФ.

Наделение статусом участника производства, осуществляемого при проверке сообщения о преступлении, имеет не только теоретическое и практическое значение, но и в первую очередь обеспечит возможность реализации им комплекса прав и законных интересов, создаст условия правовой определенности и будет соответствовать требованиям правового государства.

В связи с изложенным предлагаем ввести в уголовно-процессуальном законодательстве понятие «заподозренный в совершении преступления, то есть лицо, в отношении которого осуществляются процессуальные действия в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса» (п. 12.1 ст. 5 УПК РФ). В научном обороте данный термин используется достаточно давно¹, однако законодательного воплощения данный процессуальный статус не нашел. Предлагаемые нововведения приведут не только к экономии уголовно-процессуальных средств (затраты на расследование незаконно возбужденных уголовных дел, их обжалование участниками уголовного судопроизводства и т.п.), но и финансов, затрачиваемых государством на возмещение вреда в порядке главы 18 УПК РФ.

В соответствии со ст. 6 УПК РФ сущность уголовно-процессуальных отношений заключается не только в уголовном преследовании и назначении виновным справедливого наказания, но и в отказе от уголовного преследования невиновных, освобождении их от наказания, а также реабилитации каждого, незаконно и необоснованно подвергшегося уголовному преследованию.

¹ См., например, Калугин А.Г. Уголовное преследование и отказ от уголовного преследования на начальном этапе уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2011. № 2. С. 76-78; Чувилев А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 1968. - 18 с. С. 7.

Верховный Суд Российской Федерации в качестве оснований возникновения права на реабилитацию называет постановленный оправдательный приговор, вынесенное постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, а также отмененное незаконное и необоснованное постановление о применении принудительных мер медицинского характера¹.

Исчерпывающий перечень оснований возникновения права на реабилитацию указан в ч. 2 ст. 133 УПК РФ. Однако правоприменительный опыт указанных положений свидетельствует о наличии ряда вопросов с их применением. Правоприменителю требуется устанавливать логическую взаимосвязь предписаний, закрепленных в главе 18 УПК РФ, с другими корреспондирующими с ней правовыми предписаниями, содержащимися как в нормах уголовно-процессуального, так и иных отраслей права (например, уголовного, гражданского и т.п.).²

Отсутствие четкой законодательной регламентации оснований и условий возникновения права на реабилитацию, ясности в целом ряде других принципиальных моментов интересующего нас института оказывает негативное влияние на правоприменительную практику, а также на реализацию идеи реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Для разрешения данной проблемы необходимо определиться не только с процессуальными основаниями принятия реабилитационных решений, но и с субъектным составом, наделяемым в последующем правом на возмещение вреда.

Как нами выше было отмечено, одним из оснований, дающим право на реабилитацию и возмещение вреда в порядке главы 18 УПК РФ, является

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2011. 5 декабря.

² Потетин В.А. К вопросу о расширении оснований и субъектов реабилитации в уголовном судопроизводстве России // Вестник БелЮИ МВД России. 2017. №2. С. 11.

незаконное или необоснованное применение принудительных мер медицинского характера (п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ).

Критерии незаконности и необоснованности применения принудительных мер медицинского характера, влекущих за собой право на реабилитацию, рассматривались Д.В. Татьяниным¹, нас же заинтересовал другой момент.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера могут быть назначены лицам, совершившим деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, в состоянии невменяемости.

Согласно ст. 22 УК РФ вменяемое лицо, которое в момент совершения преступления, в силу психического расстройства, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Таким образом, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера могут быть применены к лицу, совершившему преступление и страдающему психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости при назначении наказания.

Примером одновременного назначения наказания и принудительных мер медицинского характера может служить приговор Красноярского краевого суда от 3 марта 2017 года.

Указанным приговором суда осужденной гр. Э. назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача психиатра в амбулаторных условиях по месту отбывания наказания в виде лишения свободы. В последствии Верховный Суд Российской Федерации вышеуказанный приговор Красноярского краевого суда изменил, отменив назначенную гр. Э. вышеуказанную принудительную меру медицинского характера. В остальном приговор оставлен без изменения².

¹ Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания).- Москва: Юрлитинформ, 2007. - 144 с. С. 114-119.

² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2017 № 53-АПУ17-9 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

Исходя из буквального толкования п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ и ч. 1 ст. 134 УПК РФ, а также разъяснений Верховного Суда Российской Федерации¹, суд при отмене незаконного и необоснованного постановления о применении принудительной меры медицинского характера обязан был признать за осужденной Э. право на реабилитацию и разъяснить порядок возмещения вреда, если таковой был причинен незаконным и необоснованным применением указанной меры уголовно-правового характера.

Решение суда не содержало ни одного из указанных действий. Логически можно предположить, что суд проигнорировал требования норм главы 18 УПК РФ, мотивируя это тем, что Э. была признана виновной в совершении особо тяжкого преступления и осуждена к лишению свободы на длительный срок, а право на реабилитацию возникает только у тех лиц, в отношении которых применение принудительных мер медицинского характера осуществлялось незаконно, то есть когда лицо не совершало общественно опасного деяния либо преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Если это так, то данная логика суда противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Мы полностью разделяем точку зрения Д.В. Татьянина о том, что вести речь о реабилитации лица, в отношении которого отменена принудительная мера медицинского характера, можно в тех случаях, если: «1) лицо имело психическое расстройство, но не совершало общественно опасного деяния; 2) если лицо не имеет психического расстройства, не совершало преступления, но его признали невменяемым или заболевшим психическим расстройством и применили к нему ПММХ»².

Уголовно-процессуальный институт реабилитации основывается на двух основных категориях: невиновности и справедливости. Вести речь в вышеуказанном примере о невиновности неуместно, поскольку осужденная

¹ Александров А.С., Грачев С.А. Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 14-21.

² Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания).- Москва: Юрлитинформ, 2007. - 144 с. С. 116.

признана вступившим в законную силу приговором суда виновной в совершении инкриминируемого ей преступления. Поэтому наделять лицо, признанное виновным в совершении преступления, правом на реабилитацию при одновременной отмене ему принудительных мер медицинского характера не справедливо. Однако, исходя из конституционной гарантии государства на полное возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции Российской Федерации), причиненный вред должен подлежать возмещению.

Наша позиция полностью согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации. Так, «при принятии решения, не исключающего обвинения и виновности лица, при этом если указанным лицам был причинен вред, вопросы, связанные с его возмещением, ... разрешаются в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ»¹.

Таким образом, в уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих институт «Реабилитация», из основания, дающего право на правовую реабилитацию, связанного с отменой незаконного и необоснованного применения принудительных мер медицинского характера, необходимо исключить осужденных (ч. 2 ст. 99 УК РФ), в отношении которых указанные меры отменены, гарантировав им компенсационно-восстановительные меры. Сразу следует отметить, что положения главы 18 УПК РФ в вопросе возмещения лицу вреда, причиненного незаконным применением мер медицинского характера, не согласуются с положениями ч. 1 ст. 1070 ГК РФ, что служит предметом рассмотрения споров в суде.

В частности, обжаловалось определение Тверского районного суда г. Москвы об отказе Ш., представлявшего интересы З. по доверенности, о взыскании компенсации морального вреда, причиненного принудительным лечением. Из жалобы следует, что постановление о применении

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2015 № 2696-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маленкина Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью второй ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

принудительных мер медицинского характера признано незаконным, за 3. признали право на реабилитацию и возмещение вреда. Однако исковые требования реабилитированного о компенсации морального вреда судом первой инстанции отклонены в связи с неподведомственностью спора суду. Суд первой инстанции мотивировал свое решение тем, что согласно ч. 2 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации морального вреда в денежном выражении рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства. Учитывая, что положениями ст. 1070 ГК РФ вынесение незаконного постановления о применении принудительных мер медицинского характера не предусмотрено в качестве основания ответственности, суд отказал в рассмотрении искового заявления в порядке гражданского судопроизводства. Судом вышестоящей инстанции выводы судьи о неподведомственности спора признаны преждевременными, решение отменено¹.

В связи с изложенным нами предлагается внести изменения в нормы главы 18 УПК РФ в части оснований возникновения права на реабилитацию и возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием. В частности, п. 5 ч. 2 ст. 134 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления о применении данной меры, за исключением осужденных, к которым, наряду с наказанием, эти меры назначались».

Одновременно за указанной категорией осужденных необходимо сохранить право на возмещение вреда, причиненного незаконным применением принудительных мер медицинского характера, предусмотрев данное основание ответственности государства в ст. 1070 ГК РФ, что исключит формальные основания к отказу судами в рассмотрении предъявляемых исковых требований данной категорией лиц.

¹ Определение Московского городского суда от 26.01.2017 по делу № 33-1985/2017 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

Правоприменительная деятельность активно стремится к идеалу, но в большей части применительно к субъекту преступления. Законодательно закрепленное эталонное поведение правоохранительных органов по отношению к указанному участнику стороны защиты, на практике искажается и приобретает крайние формы воплощения¹. Однако на практике получается, что закон один, а практика его применения в регионах разная. Практически сложно и, как представляется, невозможно установить, как на местах на территории всей России искажается достижение приоритета прав личности по отношению к интересам общества и государства.

По мнению С.В. Петракова² и И.С. Смирновой³ наступившая асимметрия прав подозреваемого (обвиняемого) связана:

- с опасением руководителей органов расследования и прокурора, что совершаемые действия не достаточно полно обеспечат соблюдение прав подозреваемого (обвиняемого), что в дальнейшем может привести к оправданию подсудимого, изменению квалификации или возвращению уголовного дела, с последующей возможной реабилитацией лица со всеми вытекающими последствиями или наложением дисциплинарных взысканий на руководителей указанных органов;

- с неуверенностью судьи в правильности принимаемого им решения в части обеспеченности прав указанного субъекта стороны защиты из-за возможного множественного обжалования судебных решений со стороны подсудимого.

Но это лишь внутригосударственные причины искажения предназначения уголовного процесса. Если же рассматривать обозначенную в статье проблематику шире, то можно установить, что периодические импульсы,

¹ Петраков С.В. Гипертрофированное обеспечение прав обвиняемого - фактор дестабилизации правоохранительной системы и угроза безопасности государства // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. С. 79 – 82.

² Петраков С.В. Гипертрофированное обеспечение прав обвиняемого - фактор дестабилизации правоохранительной системы и угроза безопасности государства // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. С. 79 – 82.

³ Смирнова И.С. Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) // Вестник ОмЮА. 2016. №2 (31). С. 59 – 62.

порождающие внутригосударственные причины, поступают из области международно-правовых отношений, одну из ключевых позиций в которых занимают решения Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), так сказать, первопричина. Изучение публикаций о решениях ЕСПЧ, принятых против России, приводит к выводу, что указанный Суд может признать те или иные положения национального уголовно-процессуального законодательства не соответствующим Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. Естественно, что решения ЕСПЧ по уголовным делам принятые против России единичны в рамках всей страны, но даже это может дестабилизировать деятельность всех органов правоохранительных органов государства². При этом стоит учитывать, что заявителями, как правило, выступают субъекты преступления.

Как представляется заданный на международно-правовом уровне вектор приоритетного обеспечения прав и свобод личности, породил жалобы стороны защиты в ЕСПЧ о нарушенных национальным законодательством прав обвиняемых в сфере уголовно-правовых отношений. Исходя из непредсказуемости позиции ЕСПЧ относительно несоответствия внутригосударственного уголовно-процессуального законодательства положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и суд, и прокуратура и органы предварительного расследования, вынуждены обеспечивать права обвиняемого, в ущерб правам, как иных физических лиц, так и общества, в целом. Кроме того, скрупулезность обеспечения прав обвиняемого, как наиболее слабой стороны дела в правоотношениях с правоохранительными органами, на нормативном и правоприменительном уровнях внутри самого государства, может так же ущемлять законные интересы

¹ Петраков С.В. Гипертрофированное обеспечение прав обвиняемого - фактор дестабилизации правоохранительной системы и угроза безопасности государства // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. С. 79 – 82.

² Карамышева О.В. Позиции ЕСПЧ по вопросам ареста и ОРД: практика 2013 года // Уголовный процесс. 2014. № 3. С. 14—23.

общества и государства и дестабилизировать саму правоохранительную деятельность.

Гипертрофированное понимание приоритета прав личности на большом промежутке времени, может стать внутренней угрозой безопасности самого государства, выражающейся в неспособности правоохранительных органов эффективно противостоять преступности.

Подводя итог вышесказанному, мы пришли к следующим выводам.

Уголовное преследование лица не всегда связано с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела и наличием у лица процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого.

Необходимо законодательно закрепить правовой статус заподозренного и начало его возникновения у лиц, в отношении которых уже начато уголовное преследование, но пока еще не имеющих процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого). Полагаем, что такие лица должны получить возможность реализовывать свое право на получение квалифицированной юридической помощи, право защищаться всеми незапрещенными способами, право обжаловать действия (бездействие) и (или) решения правоохранительных органов, нарушающих их права, и ряд других.

Изучение публикаций о решениях ЕСПЧ, принятых против России, приводит к выводу, что указанный Суд может признать те или иные положения национального уголовно-процессуального законодательства не соответствующим Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Естественно, что решения ЕСПЧ по уголовным делам принятые против России единичны в рамках всей страны, но даже это может дестабилизировать деятельность всех органов правоохранительных органов государства. При этом стоит учитывать, что заявителями, как правило, выступают субъекты преступления.

Как представляется заданный на международно-правовом уровне вектор приоритетного обеспечения прав и свобод личности, породил жалобы стороны

защиты в ЕСПЧ о нарушенных национальным законодательством прав обвиняемых в сфере уголовно-правовых отношений. Исходя из непредсказуемости позиции ЕСПЧ относительно несоответствия внутригосударственного уголовно-процессуального законодательства положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и суд, и прокуратура и органы предварительного расследования, вынуждены обеспечивать права обвиняемого, в ущерб правам, как иных физических лиц, так и общества, в целом. Кроме того, скрупулезность обеспечения прав обвиняемого, как наиболее слабой стороны дела в правоотношениях с правоохранительными органами, на нормативном и правоприменительном уровнях внутри самого государства, может так же ущемлять законные интересы общества и государства и дестабилизировать саму правоохранительную деятельность.

Гипертрофированное понимание приоритета прав личности на большом промежутке времени, может стать внутренней угрозой безопасности самого государства, выражающейся в неспособности правоохранительных органов эффективно противостоять преступности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного нами исследования позволяют сформулировать ряд теоретических и практических выводов.

Обеспечение прав и интересов участвующих в досудебном производстве лиц представляет собой целостную систему действий уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства (дознавателя, следователя, прокурора и судьи), направленную на создание условий, необходимых для реализации прав и осуществления прав и интересов; соблюдение условий реализации прав и интересов; возмещение вреда, причиненного нарушением прав и интересов.

Сущность обеспечения прав личности заключается в:

- информировании лица об обладании правами и их разъяснение;
- создании необходимых условий для полноценной реализации прав;
- охране прав от нарушений;
- защите прав;
- восстановлении нарушенных прав.

В механизме реализации содержания обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства существуют различные виды уголовно-процессуальных гарантий.

По субъекту инициативы процессуальные гарантии делятся на две группы:

1. гарантии, касающиеся порядка процессуальной деятельности следователя, а также прокурора и суда, в связи с осуществлением последними в ходе досудебного производства по делу определенных надзорных и контрольных функций (процессуальные права и обязанности, требования процессуальной формы, и т. д.);

2. процессуальные гарантии, выступающие в виде средств защиты права (интереса), предоставленные законом, заинтересованным лицам, их защитникам, представителям и используемые ими по собственной

инициативе с соблюдением установленного порядка (право на обжалование действий и решений следователя, право заявить отвод заинтересованному лицу и др.).

Процессуальные гарантии можно также классифицировать на общие (обязанность следователя обосновать, мотивировать принимаемое решение, соблюдать установленные законом требования к форме и содержанию решения и т. д.) и специальные, направленные на обеспечение прав отдельных участников процесса, при производстве определенных процессуальных действий и принятии конкретных процессуальных решений.

По сфере действия выделяются процессуальные гарантии прав и интересов, участвующих в деле лиц при принятии основных процессуальных решений (о возбуждении уголовного дела, прекращении производства по делу и т. д.), при проведении отдельных следственных действий, применении мер процессуального принуждения и другие.

К участникам уголовного судопроизводства, обеспечивающим реализацию прав и законных интересов на досудебных стадиях относятся дознаватель, следователь, начальник органа дознания, руководитель следственного органа, прокурор, суд (судья).

В связи с тем, что основным средством обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса на досудебных стадиях является точное выполнение обязанностей уполномоченными субъектами, ведущими производство по уголовному делу, в рамках их компетенций выделим следующие этапы обеспечения прав на досудебных стадиях:

- обеспечение прав и законных интересов в связи с принятием процессуального решения;
- обеспечение прав и законных интересов в связи с производством следственных действий;
- обеспечение прав и законных интересов в связи с избранием и применением мер уголовно-процессуального принуждения;

- обеспечение прав и законных интересов в связи с рассмотрением и разрешением ходатайств участников уголовного процесса;

- обеспечение прав и законных интересов в связи с обжалованием действий (бездействия) и решений должностных лиц.

По нашему мнению, механизм обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве в целом законодательно регламентирован. Однако, в правоприменительной деятельности встречаются случаи нарушения этого механизма в следствии невыполнения определенных его элементов.

Одни и те же обязанности должностных лиц, в чьем производстве находится уголовное дело, могут реализовываться на разных этапах обеспечения прав и законных интересов.

Основные обязанности должностных лиц, направленные на обеспечение прав участников уголовного процесса, заключаются в

разъяснении их процессуальных прав (в том числе права обжалования), своевременном ознакомлении с постановлениями, затрагивающими их права,

своевременном вручении постановлений, обеспечении участия в следственных и процессуальных действиях переводчика, защитника, законного представителя,

своевременном привлечении к участию в следственных действиях специалиста.

Наиболее эффективным в защите нарушенных прав является механизм подачи ходатайства (гл.15 УПК РФ) и механизм обжалования (гл.16 УПК РФ). На каком бы уровне эти механизмы не реализовывались, решения по заявленному ходатайству или поданной жалобе должно быть письменным, обоснованным и конкретным.

Многообразие прав потерпевшего, изложенных помимо ст. 42 УПК РФ в других нормах как УПК РФ, так и других законов, препятствует полному обеспечению их реализации.

В частности, нами были рассмотрены вопросы обеспечения прав потерпевшего, связанные с:

- вынесением постановления о признании лица потерпевшим и своевременностью такого решения;
- заявлением гражданского иска не только для возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, но и для компенсации морального вреда;
- участием представителя потерпевшего, в том числе с возможностью участия в качестве представителя адвоката на бесплатной основе;
- реализации права потерпевшего на разумный срок;
- реализации права возражать против применения сокращенной формы дознания;
- реализации права возражать против заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Уголовное преследование лица не всегда связано с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела и наличием у лица процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого.

Необходимо законодательно закрепить правовой статус заподозренного и начало его возникновения у лиц, в отношении которых уже начато уголовное преследование, но пока еще не имеющих процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого). Полагаем, что такие лица должны получить возможность реализовывать свое право на получение квалифицированной юридической помощи, право защищаться всеми незапрещенными способами, право обжаловать действия (бездействие) и (или) решения правоохранительных органов, нарушающих их права, и ряд других.

Изучение публикаций о решениях ЕСПЧ, принятых против России, приводит к выводу, что указанный Суд может признать те или иные положения национального уголовно-процессуального законодательства не соответствующим Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Естественно, что решения ЕСПЧ по уголовным делам принятые против России единичны в рамках всей страны, но даже это может дестабилизировать деятельность всех органов правоохранительных органов государства. При этом стоит учитывать, что заявителями, как правило, выступают субъекты преступления.

Как представляется заданный на международно-правовом уровне вектор приоритетного обеспечения прав и свобод личности, породил жалобы стороны защиты в ЕСПЧ о нарушенных национальным законодательством прав обвиняемых в сфере уголовно-правовых отношений. Исходя из непредсказуемости позиции ЕСПЧ относительно несоответствия внутригосударственного уголовно-процессуального законодательства положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и суд, и прокуратура и органы предварительного расследования, вынуждены обеспечивать права обвиняемого, в ущерб правам, как иных физических лиц, так и общества, в целом. Кроме того, скрупулезность обеспечения прав обвиняемого, как наиболее слабой стороны дела в правоотношениях с правоохранительными органами, на нормативном и правоприменительном уровнях внутри самого государства, может так же ущемлять законные интересы общества и государства и дестабилизировать саму правоохранительную деятельность.

Гипертрофированное понимание приоритета прав личности на большом промежутке времени, может стать внутренней угрозой безопасности самого государства, выражающейся в неспособности правоохранительных органов эффективно противостоять преступности.

Библиографический список

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; СПС Гарант. 2018.
2. Всеобщая декларация прав человека. Декларация прав и свобод человека и гражданина. - М., 1993.
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. Принята Резолюцией Ассамблеи ООН 40/30 от 11 декабря 1985 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. – М.: Изд-во Норма, 1999.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001). // СПС КонсультантПлюс, 2018.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996). // СПС КонсультантПлюс, 2018.
6. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52. Ст. 6997.
7. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. – 2010. – 4 мая.
8. Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
9. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2017. № 5.
10. Приказ Генерального прокурора РФ от 18 июня 1997 г. № 31 «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием».
11. Приказ Генерального прокурора РФ от 5 июля 2002 г. № 39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства» // СПС КонсультантПлюс, 2018.
12. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утв. совместным приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО

России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. № 282.

13. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утв. приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 // Российская газета. 2014. № 260.

14. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 5 августа 2003 г. № 28/20 «Об организации рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора, осуществляющих уголовное судопроизводство» // СПС КонсультантПлюс, 2018.

Монографии, учебники, учебные пособия:

15. Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе. диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Томск. 2001.

16. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : монография / М. Т. Аширбекова, В. М. Быков, И. С. Дикарев ; под ред. Н. С. Мановой. - Науч. изд. -М. : Проспект, 2016. - 192 с.

17. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства / Аширбекова М.Т., Быков В.М., Дикарев И.С., Евстигнеева О.В., Ермишина Н.С., Зайцева Е.А., Манова Н.С., Михайлов В.А., Никитина Л.В., Седова Г.И., Федюнин А.Е., Францифоров Ю.В. – Москва: Проспект, 2016. 196 с.

18. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / С. В. Гурдин, Е. Н. Клещина, О. В. Мичурина и др. ; под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. - М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2014. - 287 с.

19. Андреев А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого : автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2017.

20. Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект). - Томск, 2004.

21. Ашуров В.К. Следственная и судебная практика и их роль в обеспечении правильного применения норм уголовно-процессуального права : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД РФ. - Волгоград, 2015.

22. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. – М., 2002.
23. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М.: Изд-во «Юрлитинформ». 2004.
24. Бахин В. П., Карпов Н. С. Проблемы соотношения прав личности и метод борьбы с преступностью// 50 лет в криминалистике. К 80 – летию со дня рождения Р. С. Белкина// Материалы международной научной конференции. Воронеж. 2002.
25. Белозеров Ю. Н., Марфицын П. Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. – М., 1994. – С. 7.
26. Бессарабов В. Г., Быкова Е. В., Курочкина Л. В. Европейские стандарты прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном процессе. – М.: Издательство «Юрлитинформ». 2005. 232 с.
27. Брусницын А. В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству. – М., 1999.
28. Будников В. Л. Иммунитет свидетеля в уголовном процессе. – Волгоград, 1998.
29. Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции 22 марта 2013 года / Российская академия правосудия, Северо-западный филиал, Российская национальная библиотека, Международная ассоциация содействия правосудия ; сост. К. Б. Калиновский, Т. В. Соколов. - СПб., 2013. - 235 с.
30. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 328 с.
31. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ : Практическое пособие в 2-х частях. Ч. 1. / Васильева Е., Ежова Е.В., Шагеева Р.М., Еникеев З.Д. - Москва, 2016.
32. Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Дисс. ... доктора юрид. наук, 12.00.09. – М. 2004. 623 с.
33. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе / Куцова Э.Ф. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. - 114 с.
34. Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... доктора юридических наук / Московская академия экономики и права. - Москва, 2013.
35. Гладышева О.В., Устов Т.Р. Обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. - Москва, 2017.
36. Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве. – М. 2012.

37. Громов Н.А., Курушин С.А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ: Учебно-практическое пособие. – М., 2005. С.
38. Демидов И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе. – М., 1995.
39. Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. – М., 1997.
40. Законность: понятие защиты и обеспечение. Курс лекций. Н. Новгород. 1993.
41. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе. – М., 1993.
42. Казаков В.И., Пустовая И.Н. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в досудебных стадиях : учебное пособие / В. И. Казаков, И. Н. Пустовая / Челябинский юридический ин-т МВД РФ. - Челябинск, 2010.
43. Капинус Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. М., 2001.
44. Кирянина Н.А. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2010.
45. Китаев Н. Н., Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок. Иркутск. 2000.
46. Кобликов А.С. Юридическая этика: Учебник для вузов. – М., 2003.
47. Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: Доказательства и доказывание. Воронеж. 1995.
48. Колосов Ю. М., Кузнецов В. И. Международное право. М.: 1996.
49. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации. - Москва, 2013.
50. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: Законодательное регулирование и правоприменительная практика: Монография – М.: Юстицинформ, 2015. – 176 с.
51. Кондрат И.Н. Уголовная политика и нормативно-правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: Монография – М.: Юстицинформ, 2015. – 208 с.
52. Коомбаев А.А. Положение личности в уголовном судопроизводстве. - Москва, 2015.
53. Коротков А. П., Тимофеев А. В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. М., Изд-во «ЭКЗАМЕН». 2004.

54. Коротков А. П., Тимофеев А. В. 900 ответов на прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. Изд-во «ЭКЗАМЕН». 2002.
55. Ларин Е.Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий: Учебное пособие. - Омск, 2012.
56. Милицын С. Д. Предмет регулирования советского уголовно – процессуального права. – Свердловск, 1991.
57. Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. - Ярославль: Ярославский государственный университет, 1976. - 94 с.
58. Нафикова Г.А. Механизм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2012. 213 с.
59. Небрatenко О.О. Механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. - Ростов-на-Дону, 2015.
60. Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты : Сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск-Симферополь, 25 мая 2017 г. / Под редакцией С.А. Полякова, М.А. Михайлова, Е.А. Ануфриевой, Т.В. Омельченко. – Новосибирск. 2017.
61. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства: Учебное пособие / Т.Г. Николаева, Е.Б. Серова / Санкт-Петербургский юрид. институт Генпрокуратуры РФ. – СПб. 2004. 84 с.
62. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. 2006.
63. Парфёнов В.Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. - Москва, 2010.
64. Парфенова М.В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004.
65. Перякина М.П., Жигалов Н.Ю., Загорьян С.Г. Обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. - Иркутск, 2015.
66. Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. – Воронеж, 1994.
67. Права человека – высшее достижение современной цивилизации : материалы н.п. конф., Симферополь, 27 ноября 2015 г. – Симферополь. 2016.
68. Права человека в России: история, теория и практика / Караманукян Д.Т., Минжуренко А.В., Величко С.А., Бакарджиев Я.В., Гузий А.Е., Никонова А.С., Ашенова Т.М., Быкова А.Г. - Омск, 2015.
69. Принципы современного российского уголовного производства: Монография / Колл. авт.: Смолькова И.В., Смирнова И.Г., Буфетова М.Ш. и

др.; науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 384 с.

70. Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики / Добровольская Т.Н. - М.: Юрид. лит., 1971. - 200 с.

71. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Изд-во «Юрлитинформ». 2001

72. Рахунов Р. Д. Участники уголовно – процессуальной деятельности, 1993.

73. Реформа уголовного правосудия в России: год после принятия нового УПК РФ (второй промежуточный доклад по результатам мониторинга). - М., 2002.

74. Ростовщиков И. В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград. 1997.

75. Сидоров В.В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Калининградский юридический институт МВД России. - Калининград, 2009.

76. Стрёмовский В. А. Участники предварительного следствия. – 1992,

77. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. - М.: Наука, 1968. — 468 с.

78. Стукалин В.Б., Лебедев Н.Ю. Обвинение в уголовном судопроизводстве: отдельные вопросы применения : Монография / Под общей редакцией А.Л. Снегирева. - Новосибирск, 2015.

79. Гарнаевский О.А. Обеспечение прав и частных интересов участников уголовного судопроизводства : монография / О. А. Гарнаевский. - Москва, 2011.

80. Татьянанин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания).- Москва: Юрлитинформ, 2007. - 144 с.

81. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: Монография. – Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2015. – 132 с.

82. Трунов И.А. Защита прав личности в уголовном процессе. – М.: Юриспруденция, 2005.

83. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства : Материалы научно-практической конференции - Рязань, 2012.

84. Уголовно-процессуальные меры обеспечения следователем безопасности потерпевшего, его представителей, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц : учебное пособие / Кокорева Л.В., Лаврова О.Н., Миронова А.В. - Москва, 2017.

85. Уголовный процесс : Курс лекций. Ч.1 / Мельников В.Ю., Короленко И.И., Джамалова Б.Б. / Всероссийский государственный университет юстиции. - Ростов-на-Дону, 2017. Том 1.
86. Уголовный процесс/ Под общей ред. Лупинской П. А. – М., 1995.
87. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. – М., 2004.
88. Химичева О.В. Судебный контроль за процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (досудебное производство): Учеб. пособие. – М., 1998.
89. Цукрук М.В. Процессуальная деятельность органов дознания в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2004.
90. Чувилев А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 1968. - 18 с.
91. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: - М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. 232 с.
92. Шейфер С. А. Следственные действия. Системе и процессуальная форма. М., 2001.
93. Шумилин С.Ф. Следственная деятельность: цели и средства достижения : Монография. - Белгород, 2017.
94. Шумилин С.Ф., Новикова Е.А. Актуальные проблемы уголовного процесса (досудебные стадии) : Монография. - Белгород, 2017.
95. Щерба С. П., Зайцев О. А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. – М., 1996.
96. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. С. 3

Статьи, научные публикации, иные информационные источники:

97. Александров А.Н. К вопросу о реализации права потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. №2. С. 36 – 41.
98. Александров А.С., Грачев С.А. Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 14-21.
99. Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. К вопросу о сокращенной форме досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 258-266.
100. Алексеенко А.М., Шабанов В.Б. Злоупотребление обвиняемыми правом на предоставление переводчика: проблемы следственной деятельности и пути их решения // Вестник КРУ МВД России. 2017. №1 (35). С. 49 – 51.

101. Алферова Е.В. Обеспечение прав участников уголовного процесса. (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2016. №3. С. 151 – 159.

102. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2017 № 53-АПУ17-9 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

103. Аширбекова М.Т. Вариативность в нормативном обеспечении прав и законных интересов потерпевшего // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 23-32

104. Аширбекова М.Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу / М.Т. Аширбекова // Российская юстиция. – 2010. – № 12. – С. 63-67.

105. Бахин В. П., Карпов Н. С. Проблемы соотношения прав личности и метод борьбы с преступностью // 50 лет в криминалистике. К 80 – летию со дня рождения Р. С. Белкина // Материалы международной научной конференции. Воронеж. 2002. С. 297-303.

106. Безруков С.С. Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. №1 (15). С. 29 – 38.

107. Белавин А.А., Бочкин С.А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. 2016. № 13. С. 12-17.

108. Блинова-Сычкарь И.В., Дмитриенко С.А., Кравцова О.В. Прокурорский надзор и защита прав потерпевшего на досудебных стадиях уголовного процесса // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-i-zaschita-prav-poterpevshego-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-protsesssa> (дата обращения: 18.08.2018).

109. Быков В.М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 45-46.

110. Быков В.М. Получение доказательства в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. 2009. № 9. С.12-19.

111. Валькова Т.В. О реформировании стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч.-практ. конференции: в 2-х ч. – Москва: Академия СК России, 2014. Ч. 1. С. 86-89.

112. Варданян Г.А. Общие положения допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых как теоретикометодологический ориентир для повышения результативности расследования преступлений экстремистской направленности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-polozheniya-doprosanesovershennoletnih-podozrevaemyh-obvinyaemyh-kak-teoretikometodologicheskii-orientir-dlya-povysheniya> (дата обращения: 18.08.2018).

113. Варпаховская Е.М. Возможности и проблемы участия представителя в обеспечении прав потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2017. №1. С. 105 – 110.

114. Гаврилов Б.Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной конференции. - Иркутск: БГУЭП, 2014. С. 57-63.

115. Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 2-5.

116. Гурдин С.В. Обеспечения прав участников уголовного процесса при производстве следственных действий // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. С. 76 – 79.

117. Гурдин С.В. Современные тенденции обеспечения прав личности в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №4. С. 53 – 56.

118. Гутыря И.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ, направленные на обеспечение прав лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование // Общество и право. 2012. №3 (40). С. 90 – 93.

119. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации, включающая раздел о ликвидации института отказа в возбуждении уголовного дела // URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 18.08.2018).

120. Емельянов Д.В. Процессуально-правовой статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве: права, обязанности и законные интересы // Общество и право. 2017. №4 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualno-pravovoy-status-obvinyaemogo-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-prava-obyazannosti-i-zakonnye-interesy> (дата обращения: 18.08.2018).

121. Ендольцева А.В. Добровольное возмещение подозреваемым, обвиняемым причиненного преступлением вреда как одно из средств восстановления нарушенных прав потерпевшего // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolnoe-vozmeschenie-podozrevaemym-obvinyaemym-prichinennogo-prestupleniem-vreda-kak-odno-iz-sredstv-vosstanovleniya-narushennyh> (дата обращения: 18.08.2018).

122. Жукова Н.А., Диденко О.В. Формы предварительного расследования в уголовном судопроизводстве России // ППД. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-predvaritelnogo-rassledovaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения: 18.08.2018).

123. Заводнова С.В. Обязанности властных субъектов уголовного судопроизводства, направленные на обеспечение прав его участников //

Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №3 (29). С. 101 – 110.

124. Исаенко В.Н. О некоторых проблемах обеспечения прав участников досудебного производства при назначении судебной экспертизы // Бизнес в законе. 2016. №1. С. 220 – 223.

125. Калугин А.Г. Уголовное преследование и отказ от уголовного преследования на начальном этапе уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2011. № 2. С. 76-78.

126. Кобец П.Н., Краснова К.А. Некоторые вопросы возмещения вреда потерпевшим на стадии предварительного расследования // Российская юстиция. 2011. N 9. С. 23-27.

127. Кубрикова М.Е. К вопросу обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-obespecheniya-bezopasnosti-podozrevaemogo-obvinyaemogo-zaklyuchivshego-dosudebnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 18.08.2018).

128. Кун Д.Е. Обеспечение прав участников следственных действий при применении полиграфа // Общество: политика, экономика, право. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-uchastnikov-sledstvennyh-deystviy-pri-primenenii-poligrafa> (дата обращения: 18.08.2018).

129. Лифшиц Ю., Тимошенко А. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 5.

130. Лобанова Л.В., Висков Н.В. О некоторых общественно опасных проявлениях нарушения права подозреваемого (обвиняемого) на защиту // Общество: политика, экономика, право. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-obschestvenno-opasnyh-proyavleniyah-narusheniya-prava-podozrevaemogo-obvinyaemogo-na-zaschitu> (дата обращения: 18.08.2018).

131. Лобанова Л.В. К вопросу об уголовно-правовых гарантиях реализации права на защиту // ВЭПС. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovno-pravovyh-garantiyah-realizatsii-prava-na-zaschitu> (дата обращения: 18.08.2018).

132. Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально – психологические аспекты // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека». – М., 1994. С. 17-21.

133. Мазуренко П.Н. К вопросу об обеспечении прав потерпевшего во время предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №2 (28). С. 114 – 116.

134. Манова Н.С., Спасивов Н.В. Реализация в российском уголовном судопроизводстве некоторых международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №2. С. 408 – 415.

135. Мельников В.Ю. Структурная характеристика механизма обеспечения и реализации защиты прав личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2012. N 7. С. 27-31.

136. Науменко О.А. Некоторые проблемные вопросы защиты прав потерпевшего при сокращенной форме дознания // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 15.

137. Некенова С.Б. Обеспечение права на разумный срок уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2014. №1. С. 110 – 114.

138. Никифорова Х.П. К вопросу о судебном контроле законности и обоснованности производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности // Вестник ОГУ. 2015. №3 (178). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sudebnom-kontrole-zakonnosti-i-obosnovannosti-proizvodstva-sledstvennyh-deystviy-ogranichivayuschih-konstitutsionnye> (дата обращения: 18.08.2018).

139. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2015 № 2696-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маленкина Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью второй ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

140. Определение Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 300-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 47. ст. 4940.

141. Определение Московского городского суда от 26.01.2017 по делу № 33-1985/2017 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

142. Острикова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Lex Russica. 2017. №5 (126). С. 105 – 115.

143. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность: Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР №5 от 25.12.1990 (в ред. Постановления Пленума от 21.12.1993) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов по уголовным делам.

144. Павлик М.Ю., Шепелёва О.Р. Проблемы обеспечения прав потерпевшего в досудебном производстве: уголовно-процессуальные аспекты // Царскосельские чтения. 2017. С. 84 – 89.

145. Петраков С.В. Гипертрофированное обеспечение прав обвиняемого - фактор дестабилизации правоохранительной системы и угроза безопасности государства // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. С. 79 – 82.

146. Подустова О.Л. Наблюдение за банковскими операциями как способ защиты имущественных прав потерпевших // Вестник КРУ МВД России. 2017. №1 (35). С. 52 – 55.

147. Попов В.А. Проблемы реализации дискреционных полномочий потерпевшего на стадии досудебного производства по уголовному делу //

Вестник ВУиТ. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-diskretnonnyh-polnomochiy-poterpevshego-na-stadii-dosudebnogo-proizvodstva-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения: 18.08.2018).

148. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П, г. Санкт-Петербург // Российская газета. – 2013. – 2 июля.

149. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

150. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. 6 апреля.

151. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2011. 5 декабря.

152. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

153. Потетин В.А. К вопросу о расширении оснований и субъектов реабилитации в уголовном судопроизводстве России // Вестник БелЮИ МВД России. 2017. №2. С. 10 – 14.

154. Потокина О.В. Реализация прав потерпевшего, как участника уголовного процесса со стороны обвинения, через адвоката - представителя // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-prav-poterpevshego-kak-uchastnika-ugolovnogo-protsessa-so-storony-obviniya-cherez-advokata-predstavatelya> (дата обращения: 18.08.2018).

155. Прокофьева С.М. Некоторые проблемы возмещения вреда в уголовном судопроизводстве // Юридический мир. 2012. N 8. С. 49.

156. Рагулин А.В. Проект Федерального закона «о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи»: авторский комментарий и предложения по совершенствованию // Евразийская адвокатура. 2014. №5 (12). С. 41 – 55.

157. Россинский С.Б. О практике реализации уголовно-процессуального принципа охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий // Актуальные проблемы российского права. 2017. №8 (81). С. 133 – 141.

158. Россинский С.Б. Почему для вынесения решения о личном обыске задержанного по подозрению в совершении преступления установлен

особый (упрощенный) порядок? // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-dlya-vyneseniya-resheniya-o-lichnom-obyske-zaderzhannogo-po-podozreniyu-v-sovshenii-prestupleniya-ustanovlen-osobyyu> (дата обращения: 18.08.2018).

159. Сатдинов Л.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как основание для применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaklyuchenie-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve-kak-osnovanie-dlya-primeneniya-mer-gosudarstvennoy-zaschity-v-otnoshenii> (дата обращения: 18.08.2018).

160. Сидоренко М.В. Возмещение вреда в системе института реабилитации и правовых позиций конституционного Суда Российской Федерации // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2017. №24. С. 112 – 118.

161. Смирнова И.С. Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) // Вестник ОмЮА. 2016. №2 (31). С. 59 – 62.

162. Ступина С.А., Глубокая М.В. Иск как основной способ обеспечения гражданских прав потерпевшего от преступления: некоторые аспекты современной правоприменительной практики // Юридическая наука. 2017. №4. С. 174 – 180.

163. Трубникова Т.В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство и права потерпевшего на безопасность и тайну личной жизни: поиск баланса // Уголовная юстиция. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prava-na-spravedlivoe-sudebnoe-razbiratelstvo-i-prava-poterpevshego-na-bezopasnost-i-taynu-lichnoy-zhizni-poisk-balansa> (дата обращения: 18.08.2018).

164. Федулов А.В., Стукалова Т.В. Начало уголовного преследования и право лица на юридическую помощь // Юрист-Правоведь. 2016. №5 (78). С. 47 – 52.

165. Францифоров Ю.В. Особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении женщин и производства следственных действий с их участием // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2016. №2 (31). С. 49 – 55.

166. Чепрасов М.Г. Уголовно-процессуальное соотношение законных интересов обвиняемого и потерпевшего в рамках российского уголовного процесса // Вестник ОГУ. 2012. №3 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnoe-sootnoshenie-zakonnyh-interesov-obvinyaemogo-i-poterpevshego-v-ramkah-rossiyskogo-ugolovnogo-protsesssa> (дата обращения: 18.08.2018).

167. Черкасова Е.А., Купряшина Е.А. Некоторые вопросы реализации прав потерпевшего в ходе предварительного расследования // ППД. 2017. №2. С. 67 – 69.

168. Шигурова Е.И. Обеспечения права на подачу заявления по делу частного обвинения лицами, содержащимися в местах лишения свободы и

СИЗО // Социально-политические науки. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prava-na-podachu-zayavleniya-podelu-chastnogo-obvinieniya-litsami-soderzhaschimisya-v-mestah-lisheniya-svobody-i-sizo> (дата обращения: 18.08.2018).

169. Яковлева С.А., Конюшков П.С. Вопросы определения процессуального статуса лица, совершившего преступление в соучастии и заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Марийский юридический вестник. 2017. №2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-opredeleniya-protsessualnogo-statusa-litsa-sovershivshego-prestuplenie-v-souchastii-i-zaklyuchivshego-dosudebnoe-soglashenie> (дата обращения: 18.08.2018).